

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1906 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
31 МАРТА 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1906)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Юж- ной Африкой против Народной Республики Ангола: письмо постоянного представителя Кении при Организации Объ- единенных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Со- вета Безопасности (S/12007)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документ Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуется в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 31 марта 1976 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Томас С. БОЙЯ (Бенин).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1906)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Ангола:

Письмо постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007).

Заседание открывается в 16 час. 25 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Кении от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций относительно акта агрессии, совершенного Южной Африкой против Народной Республики Ангола:

Письмо постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 10 марта 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12007)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее [1900 – 1905-е заседания], я приглашаю представителя Анголы занять место за столом Совета, а представителей Болгарии, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Германской Демократической Республики, Египта, Замбии, Индии, Кении, Конго, Кубы, Мадагаскара, Мали, Нигерии, Объединенной Республики Камерун, Польши, Португалии, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Сомали, Сьерра Леоне, Уганды, Югославии и Южной Африки занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. В соответствии с решениями, принятыми на 1902-м заседании, я также приглашаю Председателя Совета

Организации Объединенных Наций по Намибии и членов его делегации занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Лувуалу (Ангола) занимает место за столом Совета, а г-н Гелев (Болгария), г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Фернандес (Гвинея-Бисау), г-н Нойгебауэр (Германская Демократическая Республика), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Джайпал (Индия), г-н Майна (Кения), г-н Монджо (Конго), г-н Аларкон (Куба), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Канте (Мали), г-н Гарриман (Нигерия), г-н Ойоно (Объединенная Республика Камерун), г-н Ярошек (Польша), г-н Гальао Телиш (Португалия), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Аллаф (Сирийская Арабская Республика), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Блайден (Сьерра Леоне), г-н Мвангагунга (Уганда), г-н Петрич (Югославия), г-н Бота (Южная Африка), г-н Камана (Замбия) и Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я также хотел бы информировать членов Совета о том, что только что получил письмо от представителя Мозамбика, в котором содержится просьба пригласить его на основании статьи 31 Устава принять участие в прениях Совета без права голоса. Если нет возражений, то я предлагаю, в соответствии с практикой Совета и правилом 37 временных правил процедуры, пригласить его принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Лобо (Мозамбик) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первый оратор – представитель Конго. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

5. Г-н МОНДЖО (Конго) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, делегация Народной Республики

Конго испытывает большое удовлетворение от того, что такие важные прения проходят под вашим руководством. С тех пор как вы вступили на пост Председателя Совета Безопасности, вы в полной мере доказали свою компетентность и объективность. Нет необходимости напоминать здесь об искренних чувствах братской дружбы и боевой солидарности между Бенином и Конго, двумя африканскими странами, беззаветно преданными делу борьбы против колониализма и империализма, за достоинство и подлинную независимость народов.

6. Я не могу обойти молчанием тот факт, что здесь среди нас присутствует делегация Народной Республики Ангола, возглавляемая товарищем Паскалем Лувуалу, широко известным и уважаемым деятелем Организации африканского единства. Участие в этих прениях делегации Народной Республики Ангола знаменует собой победу героического народа, который под руководством МПЛА (Народного движения за освобождение Анголы) принес огромные жертвы во имя освобождения своей страны. Поэтому наша делегация хотела бы отдать вполне заслуженную дань уважения героям, достойным сыновьям и дочерям Анголы, которые, принеся в жертву свои жизни, пали в борьбе за свой народ, вписав прекрасную страницу в историю движения за освобождение Африки, самые светлые черты которого они воплощают.

7. Совет Безопасности еще раз рассматривает жалобу против расистского, фашистского режима Претории. Не впервые Совет призван вынести свое суждение о явных актах преступной агрессии расистов Южной Африки против независимой африканской страны. Гнусная агрессия правительства Претории против Народной Республики Ангола является, если это еще нужно доказывать, яркой иллюстрацией мрачной роли, отводимой мировой реакцией, действия которой служат проявлениями империализма, колониализма и неоколониализма в различных формах, истеричным и кровожадным ордам Форстера в Африке.

8. Просчитались те, кто мечтал быстро свести эти прения к неразберихе, и они будут вынуждены заплатить за свой просчет. Совет министров Организации африканского единства, попросив Совет Безопасности рассмотреть акт агрессии, совершенный правительством Южной Африки против Народной Республики Ангола, самого молодого члена ОАЕ, хотел заявить о своем недвусмысленном желании, чтобы рассмотрение этой серьезной проблемы было завершено в Совете Безопасности, а не погрязло в лабиринте абстрактных рассуждений, к чему стремятся в своих коварных планах империалисты. Поэтому мы должны проявлять предусмотрительность по отношению к ложным аргументам, которые в результате привнесения ошибочных идей в головы тех, кто не имеет собственного мнения, явно направлены только на то, чтобы дезориентировать нас и облегчить бремя ответственности расистов Южной Африки за предпринятую ими агрессию против ангольского народа.

9. Буржуазная пресса, которая в один голос пытается обвинить Африку, говоря об иностранных войсках

в Анголе, вероятно, предпримет серьезные усилия с целью поиграть на чувствах мировой общественности. Это весьма неуклюжий способ использования слабостей тех, кто не искушен в маневрах империалистов. Щедрая помощь, которую братские социалистические страны по просьбе Народной Республики Ангола — независимой и суверенной страны — без всяких колебаний оказали ей в целях успешной борьбы против лавины агрессии, осуществляемой империалистами-расистами при поддержке их ставленников, предателей национального дела, не нуждается ни в каких оправданиях перед теми, кто прибегает к односторонней критике. Спокойный анализ характера и вида этой помощи, которую оказывают социалистические страны, руководствуясь своим интернациональным долгом, напротив, побуждает нас открыто выразить самую искреннюю и сердечную благодарность этим дружественным странам, которые постоянно оказывали всемерную поддержку народам Африки в их борьбе за свободу и независимость.

10. Поэтому прения должны концентрироваться на единственном ключевом моменте: преступной агрессии расистского правительства Южной Африки против Народной Республики Ангола. Мы заявляли и в других случаях, что агрессия расистского режима Южной Африки против независимых стран Африки не есть нечто новое, с чем столкнулся впервые Совет. Режим Претории, называемой Южно-Африканской Республикой, является не чем иным, как плацдармом империализма в Африке; это штаб-квартира, откуда осуществляется эксплуатация народов юга Африки, народов, которым империализм все больше показывает своих хищные когти. Чтобы убедиться в этом, совсем не нужно вновь перечислять длинный список преступлений и актов психологического пиратства, совершенных сторонниками апартеида. В данном случае я хотел бы сослаться на прекрасное выступление делегата Народной Республики Ангола [1900-е заседание], который дал нам четкое представление о позорной и преступной деятельности фашистских войск Южной Африки. Варварское уничтожение собственности, принадлежащей народу Анголы, убийства женщин и детей, то есть гражданского населения этой страны, бесстыдное ограбление захваченных ими районов со всей ясностью показывают облик этих чудовищ, которых слепо поддерживают страны НАТО несмотря на самое решительное и всеобщее осуждение режима апартеида.

11. В выступлении представителя Гвинеи товарища Жанны Мартен Сиссе, Председателя Специального комитета против апартеида [1901-е заседание], содержалось большое число неоспоримых фактов. Проникнутое хорошо известной нам революционной преданностью товарища Сиссе, это выступление оказало нам очень большую помощь в понимании отвратительной политики режима Претории, зловещего инструмента империализма в борьбе против независимости и единства Африки.

12. Разумеется, также не скупятся на аргументы союзники и пособники режима Форстера, которые

стыдливо закрывают глаза на жестокости, совершаемые этим режимом против африканских народов, и в то же время бравируют какой-то ложной законностью, якобы неопровержимыми доказательствами. Мы всегда выступали против оказания африканскому режиму материально-технической, а также военной помощи, которую ему щедро предоставляют западные державы, поскольку глубоко убеждены, что оружие служит ему не только для того, чтобы убивать черное население Азии, Намибии и Зимбабве, но и для того — согласно смертоносной логике апартеида, — чтобы создавать серьезную угрозу независимым государствам этого субрегиона.

13. Поэтому есть ли основания удивляться, что Южная Африка может безнаказанно расширять границы своего постыдного режима на север, незаконно оккупируя Намибию? Некоторые, несомненно, считали, что мы выступали как пророки, борясь за то, чтобы как на Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности был услышан голос Африки, разоблачающий серьезную угрозу, которую представляет политика апартеида не только для нашего континента, но и для мира и международной безопасности. Сегодня перед нами предстают в трагическом свете неоспоримые доказательства проводимой режимом Претории преступной политики и его дьявольских планов.

14. Созыв Совета Безопасности по просьбе Группы африканских государств в результате агрессии Южной Африки против Народной Республики Ангола, к сожалению, доказал правильность нашего анализа. В мае 1975 года, воспользовавшись ложным предложением защиты своих интересов, Южная Африка направила свои войска в Анголу, пытаясь снова колонизировать эту страну в тот самый момент, когда героический ангольский народ после пятнадцати лет долгой и трудной борьбы за свое освобождение в конце концов раз и навсегда разорвал те рабские узы, которые связывали его страну с португальским колониализмом, и приблизился к получению независимости и восстановлению своего достоинства. Аргументы, которые посланец Форстера изложил в письме, распространенном среди государств-членов, с целью оправдать агрессию Южной Африки против Народной Республики Ангола, слишком банальны, чтобы тратить на них время. Говоря о так называемых моральных обязательствах его страны, эмиссар южноафриканского расистского режима выразил желание его правительства оказать защиту „рабочим в Калуэке в целях обеспечения водоснабжения жизненно важного района Овамбо” [S/12024]. Это весьма серьезное заявление, которое может привести к различного рода авантюрам в любой точке планеты. Что касается так называемых заверений, которые, как заявляет Претория, она получила от революционного правительства Анголы, то к ним следует отнестись с презрением. Точка зрения правительства Народной Республики Ангола на этот счет со всей ясностью изложена послом Лувуалу.

15. Делегация Конго отвергает любое утверждение о том, что режим Южной Африки имеет право на

владение плотинной, полный суверенитет над которой осуществляет Народная Республика Ангола. В письме Южной Африки говорится об уважении международных границ. Это представляет собой серьезное неуважение осведомленности и подготовленности членов этого Совета. Ни у кого не может быть никаких сомнений: Южная Африка никогда не имела общей границы с Анголой. Более того, это высокомерное поведение представителя Южной Африки находит поддержку в потворствовании и безразличии международного сообщества. Южная Африка не обладает никаким суверенитетом в отношении Намибии, территорию которой она незаконно оккупирует.

16. Вот уже на протяжении нескольких дней предпринимаются усилия и тайные маневры, направленные на то, чтобы односторонний вывод войск Южной Африки 27 марта рассматривался в Совете как аргумент, достаточный для того, чтобы отвлечь внимание Совета от тех основных причин, которые привели к его созыву, а именно — я еще раз напоминаю об этом — от агрессии южноафриканских войск против Народной Республики Ангола, независимой и суверенной страны, члена Организации африканского единства и, несомненно, в недалеком будущем члена Организации Объединенных Наций. Вывод войск Претории с территории Анголы не снимает сам факт агрессии.

17. Я не собираюсь говорить о том серьезном ущербе, который был причинен братскому народу Анголы в результате этой бесстыдной агрессии. Высокое чувство справедливости и равенства, которое присуще членам Совета, подскажет им, какие решительные меры должны быть приняты для того, чтобы возместить серьезный ущерб, нанесенный пострадавшему ангольскому народу. Со своей стороны, Народная Республика Конго хотела бы присоединиться к тем дружественным делегациям, которые потребовали, чтобы Южную Африку заставили возместить ущерб, причиненный варварскими актами ее войск, вторгшихся в Анголу. Совет должен предпринять решительные шаги, с тем чтобы исключить любую попытку со стороны южноафриканских расистов повторить безрассудную авантюру в Анголе.

18. Нельзя мириться с тем, что Южная Африка чувствует себя столь уверенной в своей безнаказанности совершать агрессию против любой независимой и суверенной африканской страны, нанося ей серьезный ущерб, а поскольку она вывела свои войска, рассматривать эту агрессию просто как историческую случайность, не влекущую за собой никаких последствий. Южная Африка должна неукоснительно соблюдать суверенитет и территориальную целостность молодой Народной Республики Ангола.

19. Нам говорили, что войска Южной Африки, уходя с ангольской территории, отступили назад, в Намибию, таким образом оставляя дверь открытой для других актов агрессии против Народной Республики Ангола. Вот почему при рассмотрении этого важного вопроса Совет должен потребовать от Южной Африки, чтобы она отказалась от использования международ-

ной территории Намибия для совершения своих актов провокаций или агрессии против соседних африканских государств.

20. Расисты Южной Африки проявляют упорство, поэтому основным вопросом для нас остается борьба народов против угнетения и эксплуатации. Народы южной части Африки, подобно другим народам этого континента, имеют право на свободу и независимость. Игнорировать эту истину — значит обрекать себя на неизбежную гибель. Вот почему в заключение я хотел бы процитировать следующую выдержку из письма, недавно направленного министром иностранных дел нашей страны товарищем Теофилом Обенгой Председателю Специального комитета против апартеида по случаю Международного дня ликвидации расовой дискриминации. Президент товарищ Мариан Нгуаби, выступая от имени Председателя Центрального комитета Конголезской партии труда, сказал:

„Поскольку наконец пришло время, когда подлинные друзья африканских народов не должны, с одной стороны, говорить красивые слова о любви к нашему континенту и, с другой стороны, предпринимать отвратительные акты совместно с врагами, которые демонстрируют перед лицом всего мира самые гнусные принципы и методы, на которых построен их мир. Отныне каждый должен выступить за победу”¹.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Мали, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

22. Г-н КАНТЕ (Мали) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, делегация Мали рада видеть вас на посту Председателя Совета Безопасности, созданного по инициативе Группы африканских государств для рассмотрения этого неприятного вопроса о вооруженной агрессии, совершенной сторонниками апартеида против Народной Республики Ангола. Действительно, мы не сомневаемся в том, что вы как достойный представитель страны и народа, которые вносят, проявляя постоянную настойчивость, существенный вклад в освобождение нашего континента, будете руководить этими важными прениями твердо и бескомпромиссно, что характерно для динамичной революции Бенина.

23. В ответ на ваш призыв, сэр, наша делегация будет охотно и неукоснительно придерживаться обсуждаемого нами пункта повестки дня. Тем не менее мы оставляем за собой право выступить снова, если того потребует ход наших прений.

24. Делегация Мали, которая заверяет вас в нашем братском сотрудничестве, убеждена в том, что результаты настоящих заседаний Совета оправдают ожидания не только народа Анголы, но и Африки в целом.

25. Позвольте мне, прежде чем я коснусь стоящей перед нами проблемы, приветствовать братскую

делегацию борющегося народа Анголы, возглавляемую моим выдающимся коллегой послом Паскалем Лувуалу. Это исторический час для нас, и мы не можем не приветствовать это событие. Мы убеждены, что выражаем глубокие чувства всех народов мира, которые борются за свободу, мир и прогресс.

26. У Мали нет сомнений в победе МПЛА. Следуя ходу истории, наше правительство с самого начала поддержало национально-освободительное движение Анголы, и наш глава государства полковник Мусса Траоре в первые часы после провозглашения Народной Республики Ангола 11 ноября 1975 года направил сердечное послание своему брату и другу г-ну Агостиньо Нето с приветствием и поздравлениями по случаю этого события. Последующие события подтвердили правильность нашей позиции.

27. Мы смиренно склоняем голову перед памятью всех тех патриотов, которые отдали свою жизнь во имя независимости Анголы. Жертвы этих героев были не напрасны, поскольку Народная Республика Ангола одержала победу под динамичным руководством своей пользующейся влиянием партии — МПЛА. Хотя независимая Африка приветствует эту победу, тем не менее это не повод для легкомысленных празднеств; мы воспринимаем это с чувством глубокой ответственности. Вот почему Народная Республика Ангола и независимая Африка посвящают эту победу всем тем, кто на протяжении веков отдавал жизнь делу свободы и справедливости. Эти герои принадлежат всем континентам и всем расам. Народная Республика Ангола и независимая Африка посвящают эту победу также и Организации Объединенных Наций, которая была создана ради защиты мира, свободы и справедливости в мире. И наконец, они посвящают ее всем вам, независимо от взглядов, которых вы придерживаетесь. Африка не испытывает горечи, поскольку для нас в конечном счете важны не люди, которые приходят и уходят, а народы, которые вершат историю. Как я говорил в 1973 году на Генеральной Ассамблее при рассмотрении вопроса о положении в Камбодже, у каждой из наших стран были свои Глауисы, Бен Арафаты, Нго Динь Дьемы, Тхиеу Ки, Ли Сын Мань, Пак Чжон Хи, Савимби и Роберто Холдену. И хотя точки зрения людей, сидящих за этим столом, могут быть различными по важнейшим проблемам, я не сомневаюсь в том, что основные интересы различных стран, которые мы представляем, и судьбы наших народов должны сводиться к одному.

28. История еще раз доказала, что последнее слово принадлежит справедливому, то есть народам. Сегодня те — и мы охотно воздержимся от того, чтобы приводить причины, которыми они руководствовались, — кто делал ставку на марионеток и на троянских коней, должны преодолеть обиду, воздержаться от взаимных обвинений и объективно оценить положение, потому что существует угроза международному миру и безопасности, самому смыслу нашего существования.

29. Мы не можем не признать, что агрессия, совершенная поборниками апартеида против мужествен-

ного народа Анголы, была преднамеренной, трусливой и варварской. Преднамеренной потому, что была подготовлена давно и тщательно; трусливой, поскольку совершилась без предварительного объявления войны; варварской потому, что она губила ни в чем не повинное население и сеяла опустошение и смерть на юге страны. Мы никак не могли предвидеть этого позорного преступления, поскольку у Анголы нет общей границы с замкнутым миром апартеида, а также потому, что между двумя странами не существовало никакой напряженности. Нам, несомненно, пришлось бы обратиться к периоду гитлеровского фашизма, чтобы найти аналогичное преступление.

30. В то время как ангольский народ готовился отпраздновать свою независимость, завоеванную в результате долгой борьбы, клика Форстера активно организовала против него вооруженную экспедицию с международной территории Намибия. Был разработан план наступления, и вооруженные силы Претории ждали сигнала, чтобы привести его в исполнение. 9 августа 1975 года сигнал был дан, и Ангола подверглась предательскому вторжению хорошо оснащенной экспедиционной армии, уничтожавшей все на своем пути. Ободренный молчанием своих союзников, режим Претории объявил частичную мобилизацию и перевел резервистов в состояние готовности, с тем чтобы „преградить путь коммунизму”, „спасти христианскую и западную цивилизацию” и кто знает, что еще. Зверски убивали ни в чем не повинное гражданское население, разрушали мосты и дороги, уничтожали экономическую инфраструктуру, а скот был просто перебит. Это была война на опустошение. Для этих пиратов XX века важно было посеять террор и довести мужественный ангольский народ до положения рабов в условиях отвратительной системы апартеида, с тем чтобы сохранить зону безопасности, ловко созданную ими к северу от Лимпопо при участии фашистских режимов Салазара и Каэтано. Это было столь же жестоко, сколь и низко.

31. Мир не мог оставаться безучастным к такому преступлению. Повсюду раздавались голоса в осуждение этой преступной агрессии. Пораженные всеобщим осуждением и теснимые народными вооруженными силами за освобождение Анголы, орды Форстера отступали, минировали оставленные ими районы и грабили страну, осуществляя тактику „выжженной земли” и изгоняя из родных мест физически здоровых жителей. Они обосновались в самой южной части страны, где сохранили военную оккупацию до 27 марта. Для того чтобы юридически обосновать эту агрессию, 28 декабря 1975 года власти белого режима представили своему псевдопарламенту циничный и несправедливый законопроект, предусматривающий их „право” предпринимать военные операции за пределами границ Южной Африки.

32. Вот как вел себя позорный режим апартеида во время ангольского кризиса, вопреки международному порядку, представляемому здесь членами Совета. Ложные аргументы, выдвинутые им в оправдание его преступлений, были отвергнуты международным

сообществом. Португалия, которая совместно с национальным переходным правительством взяла на себя ответственность за управление Анголой, решительно осудила эту агрессию и тем самым доказала, что она не заключала никакого соглашения с Преторией относительно защиты безопасности плотины Кунене. Но даже если бы такое соглашение и существовало, оно не могло бы с точки зрения международного права оправдать агрессию против Анголы, поскольку указанные проекты были осуществлены на территории этой страны и являются частью ее национального достоинства. За их безопасность исключительную ответственность несет народ Анголы в лице правительства, которое он свободно избрал 11 ноября 1975 года. Никто не может и не должен подменять его с целью защиты национального наследия.

33. Португальское правительство в качестве управляющей державы трижды выступало против южноафриканской агрессии, но безуспешно: первый раз это имело место 12 августа, второй раз — 18 августа и третий раз — 3 сентября 1975 года. Положение вещей ясно, доказательства неоспоримы, и обвинения губительны. А сегодня утром мы получили красноречивые доказательства от представителя Португалии [1905-е заседание], которые не оставляют никакого сомнения в виновности Претории.

34. Согласно определению агрессии, содержащемуся в приложении к резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, сторонники апартеида виновны в трех актах агрессии, в трех преступлениях против мира: первое — вторжение с применением силы на территорию Анголы (пункт *a* статьи 3); второе — использование международной территории Намибия для вторжения в Анголу (пункт *e* статьи 3) и третье — военная оккупация юга Анголы (пункт *a* статьи 3). Здесь следует напомнить о том, что в статье 5 этого текста, являющегося основным законом нашей Организации, указывается:

„Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии”,

а также:

„Агрессивная война является преступлением против международного мира. Агрессия влечет за собой международную ответственность”.

35. Перед Советом предстал виновный в неоднократных нарушениях мятежник, одним словом, неисправимый преступник. Совет несет еще большую ответственность, поскольку он сейчас впервые столкнулся с актом заранее продуманной агрессии после принятия исторической резолюции 3314 (XXIX), в которой содержится определение, достигнутое в результате более десяти лет сложных переговоров. Будущее мира во всем мире зависит от решения Совета, поскольку суждение, которое он вынесет, создаст прецедент.

36. Наша делегация во время предыдущих заседаний Совета [1885-е заседание] имела возможность ясно выразить мнение правительства Мали относительно неопенимой и эффективной помощи, которую Советский Союз, революционное правительство Кубы и все прогрессивные силы предоставили МПЛА в его национально-освободительной борьбе. Поэтому я не буду возвращаться к этому вопросу. Я упомянул это просто для того, чтобы отметить, что невозможно со всей честностью проводить параллель между этим международным долгом, который является высококонтрастным со всех точек зрения, и преступной агрессией, совершенной против Анголы расистским режимом Претории. Невозможно осуждать преступления, совершенные в Европе в 1939 – 1945 годах гитлеровским фашизмом и его пособниками и в то же время одобрять преступления, совершенные в 1975 году в Африке последователями апартеида, поскольку в обоих случаях речь идет об одном и том же зле, порожденном теми же самыми мотивами. Нашим европейским друзьям следует быть осторожными и не поступать противоречиво.

37. Преступление, где бы оно ни совершалось, каким бы ни был цвет кожи жертвы, должно быть признано преступлением, и преступники должны быть соответственно наказаны. В данном случае мы считаем, что вина режима Форстера очевидна и признана представителем этого режима. Кроме того, данные, представленные правительством Народной Республики Ангола, дают более чем достаточно доказательств. Поэтому расистские власти Претории должны быть строго осуждены: во-первых, за вооруженную агрессию против Анголы без предварительного объявления войны, во-вторых, за военную оккупацию этой страны и, в-третьих, за использование международной территории Намибии в качестве базы для агрессии против Анголы. Кроме того, расистский режим нужно обязать выплатить компенсацию за материальный и моральный ущерб, причиненный им Народной Республике Ангола. Все ангольцы, которые были изгнаны из своей страны, должны быть репатриированы, включая тех 100 рабочих, которые работали на плотине Кунене и которых южноафриканцы увели с собой, когда отходили к границе Намибии. Любое другое решение ослабит авторитет нашей Организации. В то же время оно разрушит хрупкую структуру мира, которую Организация с таким трудом пыталась создать в течение 30 лет во имя выживания человечества.

38. Расистский режим Претории не отказался от своих экспансионистских планов. Разве не он побудил так называемый конституционный совет Намибии, еще один из искусственно созданных им органов, поручить властям Претории выполнить резолюцию об обороне границ данной территории, находящейся под международной опекой? Решение Совета должно служить примером уничтожения в зародыше любых устремлений к гегемонии и препятствием для любых потенциальных агрессоров.

39. Вывод армии Южной Африки из Народной Республики Ангола 27 марта не может рассматриваться

как смягчающее обстоятельство в пользу расистского режима Форстера и не может стереть преступлений, которые там совершил этот режим.

40. Как я говорил в Совете Безопасности 30 января [там же], угроза расовой конфронтации нависла над южной частью Африки вследствие экспансионистских прихотей режимов меньшинства, которые узурпировали власть в Родезии, Намибии и Южной Африке. Поэтому на карту поставлено очень многое.

41. Наша делегация не сомневается в том, что решение, которое будет принято Советом в итоге прений, ответит ожиданиям международного сообщества и удержит всех поджигателей войны от попыток поставить под угрозу дело мира. Поэтому мы верим в мудрость членов Совета, в то, что они четко осознают международную ответственность и в первую очередь свое обязательство по отношению к будущим поколениям, которые их страны и правительства торжественно взяли на себя по Уставу: „Избавить... от бедствий войны”.

42. Я не могу закончить свое выступление, не поблагодарив от имени нашей делегации Генерального секретаря за неустанные усилия, которые он постоянно прилагал в рамках своей сложной миссии, с тем чтобы заставить силы агрессии Форстера безоговорочно уйти с территории Народной Республики Ангола.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Гвинеи-Бисау. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

44. Г-н ФЕРНАНДЕС (Гвинея-Бисау) (*говорит по-английски*): Для меня является честью выступать здесь, в Совете Безопасности, в то время когда вы, сэр, являетесь Председателем. Вы с большим мастерством выполняете ваши обязанности в течение этого месяца, который скоро истечет. Вы проявили умение, возглавляя работу по рассмотрению поистине сложных вопросов. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить вам признательность.

45. Позвольте мне приветствовать здесь, в Совете и в Организации Объединенных Наций в целом, недавно назначенного постоянного представителя в Совете, посла Соединенных Штатов. Я желаю ему успешной деятельности и надеюсь, что ежедневный контакт с представителями других стран мира, особенно „третьего мира”, приведет к лучшему пониманию и созданию лучшего климата в отношениях между большинством членов Организации Объединенных Наций и его страной.

46. Позвольте мне также приветствовать здесь моего давнего друга, известного борца за дело Анголы г-на Паскаля Лувуалу, который сейчас является послом по особым поручениям правительства Анголы, страны, которая, как мы убеждены, станет гордостью будущей Африки, страны, во имя которой пролили кровь лучшие ее сыновья, страны, которая будет

отвечать идеалам тех, кто отдал жизнь во имя восстановления достоинства нашего континента.

47. Мы просили разрешения принять участие в этих прениях, поскольку Ангола очень дорога нам, и мы сочли себя обязанными изложить официально нашу точку зрения по этому вопросу. Наша связь с Анголой и особенно с МПЛА началась не вчера. Эта связь уходит своими корнями в события двадцатилетней давности, даже до того, как было создано само МПЛА. Наш покойный руководитель Амилкар Кабрал фактически был одним из основателей МПЛА. Наша партия, наше правительство пренебрегли бы учением Кабрала, если бы не сделали дело Анголы своим собственным делом. Каковы бы ни были последствия, какую бы цену нам ни пришлось заплатить, наше правительство будет твердо стоять бок о бок вместе с народом Анголы. Для нас проблема Анголы выходит за рамки границ этой страны, поскольку дело Анголы для нас — это дело самой Африки.

48. Поскольку вы, г-н Председатель, и Председатель Группы африканских государств обратились с призывом к ораторам придерживаться пункта повестки дня, я удовлетворю вашу просьбу, поскольку прекрасно понимаю причины, лежащие в основе этого призыва. Тем не менее, если вы мне позволите, я сделаю несколько замечаний общего характера, которые будут краткими и относящимися к обсуждаемому сейчас вопросу.

49. Прежде всего, мы всегда признавали и будем признавать МПЛА как единственное движение и как единственную партию, которая действительно представляет интересы народа Анголы в целом. С самого начала для нас никогда не возникало вопроса о поддержке ФНЛА (Национальный фронт за освобождение Анголы), чья связь с иностранными разведывательными службами была очевидной для нас; мы также не признали УНИТА (Национальный союз за полное освобождение Анголы), лидер которой Савимби был направлен в Анголу португальской секретной полицией, широко известной ПИДЕ, с единственной целью разрушить МПЛА и замедлить или даже препятствовать полной реализации чаяний народа Анголы. Сговор УНИТА с режимом Каэтану был таким тесным, что, когда Савимби заболел, он лечился в португальском полевом госпитале, а затем вновь был направлен в сельские районы в попытках разрушить МПЛА. Эти факты могут быть подтверждены сегодня любым ответственным должностным лицом Португалии, и я не упоминаю имен только по той причине, что это не относится к настоящей дискуссии, в противном случае я мог бы сообщить Совету имена высокопоставленных лиц в португальском руководстве, которые легко могут подтвердить это.

50. Я хотел бы подчеркнуть и категорически заявить о том, что наше правительство не рассматривает кубинские войска в Анголе как наемные; мы не можем также назвать советскую материальную помощь оружием „авантюризмом“. Поступить таким образом означало бы игнорировать длительную историю под-

держки и участия социалистических стран в борьбе за освобождение Африки. Сама ОАЕ в течение многих лет принимала много резолюций, которые давали высокую оценку этой международной солидарности. Наше правительство убеждено, как это было им неоднократно отмечено, что без поддержки наших друзей из социалистических стран наше собственное освобождение отняло бы много и много лет. По сути дела, единственное, о чем мы можем сожалеть, касаясь вопроса о поддержке народа Анголы в его справедливой борьбе за независимость, это то, что Гвинея-Бисау является слишком небольшой и бедной страной; и я могу заверить вас, что если бы у нас было больше населения и ресурсов, то рядом с каждым кубинским солдатом в Анголе было бы два из Гвинеи-Бисау.

51. В октябре прошлого года, менее чем за месяц до того, как Ангола должна была стать независимым государством после 500 лет угнетения, расистское правительство Южной Африки, которое эксплуатирует свой народ в условиях позорной и бесчеловечной системы апартеида, совершило вторжение в Народную Республику Ангола, злобно, но тщетно пытаясь помешать народу Анголы добиться своей национальной независимости. Этот акт агрессии правительства буров ясно подтверждает презрение, неуважение и равнодушие правительства Претории к африканцам, поскольку вера в превосходство белого человека заставляла их считать, что нескольких тысяч белых солдат при поддержке 150 танков, в сговоре с африканскими предателями и горсткой наемников будет достаточно для того, чтобы поработить народ Анголы. Во имя дела мира и гармонии в этой части мира мы надеемся, что южноафриканцы извлекут урок из событий в Анголе.

52. На прошлой неделе правительство Претории информировало Генерального секретаря о том, что войска Южной Африки уходят из Анголы. Наше правительство считает, что весь этот вопрос не может быть сведен лишь к вопросу об уходе из района Кунене. В течение краткого периода вторжения Южной Африки в Анголу их военные силы нанесли существенный ущерб системе транспорта Анголы, разрушив мосты, дороги, железнодорожные линии и даже конфисковав небольшие самолеты и рыболовные суда. Совет должен заняться вопросом о компенсации народу Анголы того материального ущерба, который был нанесен в результате вторжения на его суверенную территорию.

53. Южноафриканское правительство потребовало от правительства Народной Республики Ангола гарантий защиты гидроэнергетического комплекса на реке Кунене на юге Анголы и того, чтобы электроэнергия, вырабатываемая в этом комплексе, не направлялась на иные цели, кроме первоначальных целей ирригации и снабжения энергией Намибии. Тогда возникает вопрос: после вторжения на территорию Анголы, после уничтожения многих ангольцев, после захвата собственности, принадлежащей народу Анголы, после отказа выполнить многочисленные резолюции Совета, требующие ухода Южной Африки из Намибии, после распространения своей позорной системы апартеида

на территорию, незаконно ею оккупируемую, после игнорирования международного общественного мнения, какого рода гарантии хочет получить Южная Африка? Какого рода гарантии могут быть даны стране, которая вторгается в другую страну с территории, в отношении которой она не имеет юрисдикции?

54. Южная Африка оккупирует Намибию в нарушение мандата. Организация Объединенных Наций является юридически правомочным администратором территории Намибия до тех пор, пока Намибия не станет свободным, независимым и суверенным государством: переговоры или обеспечение гарантий, касающихся использования воды или энергии плотины Кунене, в случае необходимости будут иметь место между Советом ООН по Намибии и правительством Анголы. Южная Африка не имеет юридического или морального права в этом вопросе; она даже аннулировала свои экономические права в результате этой открытой агрессии.

55. Наше правительство считает, что Совет должен принять решительную резолюцию, включающую четыре основных элемента. Во-первых, следует осудить Южную Африку за вторжение на суверенную территорию и осуществление актов агрессии; во-вторых, Южную Африку следует осудить за использование международной территории Намибия с целью совершения подобной агрессии; в-третьих, Совет должен потребовать, чтобы Южная Африка выплатила компенсацию за ущерб, который является результатом ее агрессивных военных действий в Анголе; и наконец, в-четвертых, вся собственность, незаконно вывезенная из Анголы, должна быть немедленно возвращена этой стране.

56. В заключение разрешите мне еще раз выразить искреннюю надежду, что Ангола послужила предостережением для Южной Африки. Если Южная Африка не смогла задуть чаяния и желания народа Анголы, то она не сможет сделать это ни в Зимбабве, ни в Намибии, ни, конечно же, в самой Южной Африке.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Мозамбика. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

58. Г-н ЛОБО (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, с большими достижениями, которых вы добились за время вашего председательствования в Совете. Это был действительно исторический период, и моя делегация имеет все основания считать, что международная организация зафиксировала его в своей книге воспоминаний, а Африка долгие годы будет с гордостью вспоминать его ввиду важного характера проблем, обсуждением которых в этом месяце занимается Совет под вашим руководством.

59. Две недели назад [1890-е заседание] в этом зале министр иностранных дел Мозамбика товарищ Жоаким

Алберту Чиссано имел возможность от имени народа и правительства Мозамбика выразить большое уважение к народу Бенина, народу вашей страны, г-н Председатель, и его правительству, а также отметить позитивную позицию, которую ваш народ занимает в ходе долгих и трудных лет национальной борьбы в Мозамбике, Анголе, Гвинее-Бисау, Сан-Томе и Принсипи и на Островах Зеленого Мыса. Сегодня я могу лишь напомнить вам о нашей искренней благодарности. Я хотел бы также выразить благодарность тем членам Совета, которые так или иначе содействовали достижению моим народом свободы и благополучия.

60. Позвольте мне поздравить наших братьев из Народной Республики Ангола, которые впервые были приглашены участвовать в прениях Совета. Делегация Народной Республики Мозамбик через посла Лувуалу приветствует героический ангольский народ, который завоевал свою независимость под руководством товарища Агостиньо Нето, Председателя МПЛА и Президента Народной Республики Анголы. Народ Мозамбика приветствует победоносный народ Анголы, с которой нас связывают долгие годы сопротивления, трудные годы общей борьбы против португальского колониализма и фашизма.

61. В течение долгого времени южноафриканский расистский режим безответственно вел себя по отношению к южной части Африки, а также по отношению ко всему международному сообществу. Упрямый вызов, который Южная Африка постоянно бросает резолюциям Организации Объединенных Наций, является фактом, известным каждому члену этой Организации. Южная Африка является единственной в мире, страной, где расизм не только защищается, но поддерживается и открыто осуществляется в качестве отвратительной и бесчеловечной политики апартеида. Южная Африка является страной, которая упорствует в своей незаконной оккупации намибийской территории, проявляет абсолютное безразличие к мировому общественному мнению и полное неуважение всех резолюций, принятых международными организациями, такими как Организация африканского единства и Организация Объединенных Наций.

62. В Африке Южно-Африканская Республика во многих случаях действовала как настоящий жандарм международного империализма. Агрессия Южной Африки против Народной Республики Ангола отражает эту роль расистского режима Претории. На этот раз Южная Африка совершила открытую агрессию против Народной Республики Ангола под предлогом защиты гидроэнергетического комплекса в Кунене и водонасосных станций в Руакане и Калуэке. Кроме того, не так давно режим Претории привлекла другая плотина, в Кабора-басса, также оккупированной части северно-западной провинции Тете в Мозамбике. Южноафриканский режим послал свои отборные войска в Шиоко, Магве и Зимбо, которые расположены вдоль реки Замбези. Эта акция показывает, насколько опасным становится расистский режим Претории для стран этого района мира.

63. В течение долгого времени Южная Африка представляла собой угрозу даже для тех стран, которые не граничат с ней, как, например, Ангола. Те же страны, которые имеют общие границы с Южной Африкой, живут в атмосфере постоянного страха перед расистским режимом. И наконец, народы, живущие под контролем Южной Африки в Намибии или в Азании, стали жертвами угнетения и дискриминации. Совершенно ясно, что расистский режим Южной Африки представляет собой угрозу для всех соседних стран. Своей позицией Южная Африка доказала, что она не может согласиться с идеей добрососедских отношений, если не считать отношений хозяин — раб, эксплуататор — эксплуатируемый и высший — низший.

64. Несмотря на это наша делегация хотела бы повторить, что Народная Республика Мозамбик поддерживает братский народ Анголы, и я использую те же самые слова, которые сказал товарищ Самора Мойзес Машел, Председатель ФРЕЛИМО (Фронт за освобождение Мозамбика) и Президент Народной Республики Мозамбик, во время выступления по вопросу об Анголе при закрытии недавнего чрезвычайного заседания Организации африканского единства в Аддис-Абебе. Он сказал:

„Мы являемся африканцами — африканцами, которые подвергаются нападению, африканцами, которые отказываются подчиниться угнетению и выступают за достоинство Африки... Поэтому мы — вместе с народом Анголы. Мы присоединяемся к ангольскому народу, который продолжает проливать кровь с целью добиться своих прав на независимость, на территориальную целостность, на выбор своих союзников без какого-либо вмешательства и своей политической, экономической и социальной системы, которая соответствует его интересам.

Мы заодно с ангольским народом, который с оружием в руках заявляет о своем праве поддерживать борьбу Намибии и вести борьбу за освобождение южной части Африки. Во всех случаях мы вместе. Мы завоевали это право нашей кровью.

Мы полностью с народом Анголы, с Народной Республикой Анголы, которая защищает свое право не превратиться в новый бантустан”.

65. Такова по-прежнему позиция Народной Республики Мозамбик по вопросу об агрессии, совершенной Южной Африкой против Народной Республики Ангола, и эта позиция будет оставаться неизменной до тех пор, пока южноафриканский расистский режим не откажется изменить свою высокомерную позицию по отношению к мировому общественному мнению, до тех пор, пока он будет настаивать на продолжении своей политики агрессии, оккупации, репрессий и дискриминации.

66. Мы надеемся, что Совет решительно осудит агрессию Южной Африки против Народной Республики Ангола, и это заставит Южную Африку в будущем

уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Народной Республики Ангола и всех других африканских стран.

67. Г-н КАНАЗАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего от имени нашей делегации сердечно приветствовать представителя Народной Республики Ангола г-на Паскаля Лувуалу в связи с его участием в рассмотрении данного вопроса.

68. Последние события в Анголе, в частности вооруженные конфликты после ухода португальской администрации, весьма встревожили нашу делегацию. Мы хотели бы скорейшего образования национального правительства Анголы, основанного на единстве и национальном согласии и представляющего все освободительные движения в полном соответствии с алвофскими соглашениями. Действительно, мирный переход власти от Португалии в руки народа Анголы и последующее получение им независимости, как это было в других португальских территориях в Африке, представляли собой обнадеживающую перспективу для народа Анголы и всего мира.

69. К нашему сожалению, однако, накануне предоставления независимости и в течение многих месяцев после этого Ангола являлась ареной широкой борьбы, которая стоила жизни многим ни в чем не повинным ангольцам. После многих месяцев трагической братоубийственной борьбы правительство Народной Республики Ангола под руководством Президента Агостиньо Нето установило эффективный контроль фактически над всей страной и завоевало признание большинства членов международного сообщества как единственное законное правительство Анголы. При таких обстоятельствах все государства обязаны уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность этого нового государства. Мы уверены, что народ Анголы вскоре восстановит полное единство, добьется национальной гармонии во всей стране и укрепит свою независимость и суверенитет без вмешательства извне, обеспечив, таким образом, восстановление и развитие этой разрушенной войной, но потенциально богатой страны.

70. Делегация Японии считает, что не может быть оправдано вмешательство южноафриканских вооруженных сил в дела Анголы в нарушение независимости и суверенитета Анголы. Поэтому мы выступали против вмешательства южноафриканцев в дела Анголы, какие бы причины ни выдвигало правительство Южной Африки, и считаем, что оно должно уйти оттуда немедленно и безоговорочно.

71. В этой связи мы приняли во внимание заверения, данные представителем Анголы в его выступлении в Совете, что его правительство не намерено лишать народ Намибии необходимых для него электричества и воды и готово соответствующим образом обсудить с этим народом вопрос об использовании электричества и воды, поступающих от гидрокомплекса Кумене.

72. Наша делегация отметила также, что представитель Южной Африки в письме на имя Генерального секретаря от 25 марта [S/12024] заявил, что Южная Африка решила вывести свои войска из Анголы 27 марта, после того как она получила необходимое разъяснение от Народной Республики Ангола через Генерального секретаря. Впоследствии Южная Африка объявила о завершении вывода войск из Анголы к 27 марта, что было подтверждено в письме представителя Южной Африки от 28 марта на имя Генерального секретаря [S/12026].

73. Это событие вызвало у нас чувство облегчения. Однако в то же время мы хотели бы повторить нашу точку зрения относительно безоговорочного вывода вооруженных сил Южной Африки. Мы обращаемся с настоятельным призывом к Южной Африке уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Анголы в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и не нарушать их в будущем.

74. Что касается просьбы представителей Анголы относительно возвращения имущества, захваченного у нее южноафриканскими войсками, и полной компенсации за ущерб, понесенный народом и экономикой Анголы, то мы относимся с сочувствием к этому требованию. Мы надеемся, что эта проблема будет решена к взаимному удовлетворению сторон в соответствии с нормами международного права.

75. Сейчас, когда войска Южной Африки выведены из Анголы, основные цели, ради которых был созван Совет, достигнуты. Поэтому мы настоятельно призываем Совет следовать реалистичному и конструктивному курсу, который получил здесь широкую поддержку.

76. Поскольку Совет был созван для рассмотрения жалобы Народной Республики Ангола, связанной с „актом агрессии” Южной Африки, я намеренно ограничил свое выступление именно этим вопросом и не затрагивал других аспектов, поднятых во время прений. Я хотел бы сказать, что мы считаем необходимым, чтобы все африканские государства обрели независимость и суверенитет, решили свои внутренние дела и добились на африканском континенте мира, свободы и прогресса без вмешательства извне.

77. Г-н ДЖЕКсон (Гайана) (*говорит по-английски*): В течение последних двух недель представитель расистского режима Претории распространил в качестве официальных документов данного Совета не менее четырех писем, касающихся присутствия южноафриканских войск в независимом государстве Ангола. Самое последнее из них содержится в документе S/12026 и имеет целью „подтвердить, что вывод южноафриканских войск из Анголы был завершен к 27 марта 1976 года”. Таким образом, исходя из тех доказательств, которые Южная Африка сама представила Совету в этих документах, ее войска находились в Анголе с 9 августа 1975 года по 27 марта 1976 года. Это лишь простое изложение факта. Более же тща-

тельное изучение документов, которые расисты Южной Африки распространили здесь, обнаруживает, однако, то презрение, с которым они относятся к международному сообществу, и тот преднамеренный обман, которые они совершают, стремясь ввести его в заблуждение.

78. В заявлении от 21 марта [S/12019, приложение 1] Форстер, отстаивая свое якобы неотъемлемое право, заявил, что южноафриканские войска захватили район плотины Калузке в Анголе в виду якобы „полного нарушения законности и порядка” и „лишь в целях защиты жизни рабочих и охраны сооружений”. Это, по его словам, произошло 9 августа 1975 года. Далее он утверждает, что „мы находимся там... не в связи с какими-либо скрытыми мотивами”. Это заявление было сделано в интервью, данном английской газете „Санди телеграф” 14 марта. Было ли это единственным нарушением территориальной целостности Анголы Южной Африкой? Оставались ли войска этого фашистского режима лишь в пределах плотины Калузке в период с 9 августа 1975 года по 27 марта 1976 года? На этот вопрос Форстер отвечает международному сообществу и своим собственным избирателям странным молчанием. Вчера, однако, представитель Форстера в манере, отличающейся как непоследовательностью, так и искажением фактов, стремился восполнить имеющиеся пробелы.

79. Действительно, некоторые сообщения международной прессы не всегда объективны в анализе событий в отдельных странах. Так, например, недавно наша страна Гайана стала жертвой одного из самых злобных и гнусных репортажей. Я хотел бы, однако, сказать, что южноафриканский режим, который проводит одну из самых крупных пропагандистских кампаний в мире, для того чтобы исказить реальность, имеет, по причинам, которые мы не будем затрагивать здесь, друзей в этих кругах международной прессы. Именно к этим кругам прессы я и перейду.

80. Два важных момента вытекают из обзора сообщений прессы относительно интервенции Южной Африки в Анголу. Первый заключается в том, что, начиная с количества войск приблизительно в 30 человек в августе 1975 года, Южная Африка увеличила эти силы до приблизительно 1500 человек в ноябре, ко времени получения Анголой независимости, доведя их число к середине декабря приблизительно до 5000 человек. Второй момент заключается в том, что, хотя Форстер пытается создать выгодное впечатление, неопровержимым фактом является то, что его войска, часть которых была захвачена, продвинулись далеко в глубь ангольской территории и нацелились на Луанду, имея современное оружие. Подтверждение этих сообщений неоднократно передавалось правительством Народной Республики Ангола в его пресс-релизах. Уместно было бы отметить, что, судя по сообщениям прессы, заявления представителей режима расистского меньшинства относительно оперативной деятельности войск Южной Африки в Анголе изменялись с течением времени. В сентябре 1975 года Бота, так называемый министр обороны, заявил, что южноафриканские

войска продвинулись в Намибию для того, чтобы защищать насосную станцию на реке Кунене. Через месяц, в октябре, были предприняты рейды войск — как было сказано — для нападения на базы СВАПО (Народной организации Юго-Западной Африки) в соответствии с политикой „преследования по горячим следам”. К ноябрю расисты начали говорить о „пограничном оперативном районе”. К декабрю зона ведения войны эвфемистически описывалась как „военный район номер один” или как „оперативный район”. К концу 1975 года, чувствуя неотвратимое поражение, этот министр Бота заверил своих расистских коллег, что Южная Африка не будет сражаться „до последнего человека”.

81. Что касается обычной практики преднамеренного обмана со стороны режима Претории, то надо обратить внимание только лишь на заявление г-на Форстера 21 марта о том, что в августе 1975 года правительство Португалии просило Южную Африку продолжить свои так называемые меры по защите. Это заявление португальское правительство категорически отвергло.

82. С самого начала расистской неудачной авантюры в августе прошлого года Португалия, будучи тогда управляющей державой в Анголе, энергично выступала против нарушения неприкосновенности территории Анголы южноафриканскими войсками. И когда в ноябре 1975 года народ Анголы под динамичным руководством МПЛА провозгласил свою независимость, Португалия выразила осуждение военной интервенции Южной Африки. 12 декабря 1975 года Координационный комитет неприсоединившихся стран в соответствии с хорошо известной позицией неприсоединившихся стран относительно агрессивных замыслов Южной Африки издал декларацию, осуждающую в самых решительных выражениях вопиющие акты агрессии расистского режима Южной Африки против Анголы. В феврале 1976 года Совет министров Организации африканского единства резко осудил Южную Африку за ее открытую агрессию против Народной Республики Ангола и за оккупацию части ее национальной территории. К этим голосам осуждения нужно добавить голоса всех других прогрессивных сил, включая боевые движения по борьбе против апартеида и panaфриканские движения, а также народов всего мира, которым дорога свобода и которые выступают против агрессии, расизма и апартеида — всего того, что является столь характерным для фашистского режима Претории.

83. То, что Южная Африка совершала акты открытой агрессии против Анголы, является вполне очевидным. Агрессия Южной Африки — это вопрос, вызывающий особое беспокойство у братских государств и дружественных народов Африки, которые выразили решимость не заниматься обсуждением не относящихся к основной проблеме вопросов. Это проблема, в отношении которой многие народы, а среди них не последнее место занимают те, на кого оказывают влияние происхождение и история, испытывают мучения и разделяют боль народа Африки. Это проблема, в отношении которой прогрессивные силы полностью

разделяют позицию угнетенного народа Африки, смело сражавшегося за неизбежные плоды победы — свободу и независимость.

84. Но агрессия Южной Африки против Анголы является лишь одним из самых недавних проявлений стратегии выживания с помощью агрессии и господства, что является основным стержнем, на котором построен расизм, основанный на апартеиде. Это именно тот стержень, на котором строится экономическое процветание белых в Южной Африке, основанное как таковое на теории принудительного и дешевого труда.

85. Мы все знаем, как мой брат посол Салим, представитель Танзании, напомнил 12 марта [1900-е заседание], что расистский режим Южной Африки ежедневно совершает агрессию против черного населения этой несчастной земли. Посол Салим также напомнил нам о том, что расистский режим в прошлом совершил агрессию против Замбии; что силы этого режима действовали рука об руку со своими бывшими коллегами из Португалии, угнетая народы Мозамбика, и что с их расистскими собратьями в Солсбери режим Претории сотрудничает в попрании законных устремлений народа Зимбабве.

86. Наша делегация не имеет никаких сомнений относительно агрессивных намерений режима Южной Африки. Апогей их стратегии выживания связан с когда-то вынашивавшейся надеждой на создание неприкосновенного санитарного кордона на основе оси Лиссабон—Солсбери—Претория. Сейчас, когда эта ось поколеблена, достигнут второй этап этой стратегии. Речь идет о круговой обороне, которая имеет глубокое политическое и экономическое значение для Южной Африки, и одной из ее границ является плотина на Калуэке. Окончательное сражение начнется тогда, когда будет сокращена эта линия обороны, поскольку нельзя скрыть того факта, что расистский режим в Претории является своего рода „белой вороной” на африканском континенте.

87. Если обратить внимание на недавний агрессивный акт Южной Африки против Анголы, существует один аспект, который мог бы иметь последствия необычайного характера даже за пределами африканского континента. Я имею в виду утверждения Форстера, пытающегося объяснить присутствие его войск в Анголе охраной сооружений и ссылками на нарушение права и порядка в чужой стране. Можем ли мы как ответственный орган Организации Объединенных Наций придавать какой-либо оттенок законности таким устаревшим и отжившим концепциям? Гайана, со своей стороны, категорически и решительно отвергает подобные утверждения Южной Африки. Ни одно государство, будь то соседнее или нет, не имеет подобного права, и данный Совет не должен оставлять сомнений у расистов Южной Африки относительно своей позиции по данному вопросу.

88. Есть много других аспектов агрессии Южной Африки против Анголы, которые заслуживают упоминания. Однако наша делегация ограничится лишь дву-

мя. Первый аспект касается использования Южной Африкой международной территории Намибия, которую Южная Африка оккупирует незаконно. Второй аспект касается гарантий, которые режим Претории осмелился требовать в качестве условия для вывода своих вооруженных сил, оккупирующих часть территории Анголы.

89. В последующие месяцы мы сможем рассмотреть деятельность в Намибии незаконного южноафриканского режима. На данном этапе достаточно высказать два замечания по поводу того, с какой грубостью и жесткостью злоупотребляла Южная Африка этой территорией, юридически находящейся под ответственностью Организации Объединенных Наций, с тем чтобы начать массированное вторжение в соседнюю страну Анголу. Подобные действия должны быть немедленно осуждены Советом, и когда мы будем рассматривать специально вопрос о Намибии, такие недавние действия Южной Африки, не имеющие оправдания, — использование территории Намибии для агрессивных целей — будут лежать в основе позиции нашей делегации.

90. Вопрос о гарантиях, в сущности, неотделим от вопроса о Намибии. Действительно парадоксально, если не смешно, что этот режим — расистский режим Южной Африки, который признает права только за своим белым населением, режим, который нарушает все решения Организации, пренебрегая международным общественным мнением и мнением подавляющего большинства народа Намибии, ожидает, если не просто требует, гарантий, касающихся собственности, в которой он якобы не заинтересован, и народа, который он презирает. Не является ли это невероятным?

91. Эти прения начались по-деловому в пятницу, 26 марта, когда представитель Народной Республики Ангола г-н Лувуалу ярко описал последствия, которые имела для патриотического народа Анголы грубая и преднамеренная агрессия Южной Африки в то время, когда народ Анголы был на пороге обретения своей свободы. Он ярко говорил о хаосе и разрушениях, которые причинили Анголе вторгшиеся войска этих расистов. Гайана приветствует победоносную борьбу народа Анголы и по-прежнему будет поддерживать его, поскольку он стремится укрепить и упрочить результаты этой борьбы.

92. Узы, связывающие оба наши народа, уходят корнями в историю. Для многих из нас в Гайане, как и для многих в обеих Америках, Ангола была началом долгого и трудного пути. Тесные узы симпатии и понимания между нашими народами укрепились не только в нашей совместной истории страданий, причиненных рабством, принуждением и колониальной деградацией. Продолжающаяся борьба за полное развитие наших народов укрепляет эти узы.

93. Мы надеемся, что наши усилия по развитию сотрудничества укрепятся, когда Ангола займет свое законное место в Организации.

94. Г-н БОЙД (Панама) (*говорит по-испански*): От имени делегации Панамы я имею честь передать

теплые приветствия послу Паскалю Лувуалу, представителю Народной Республики Ангола, который оказывает нам честь своим присутствием. Я надеюсь, что Панама скоро присоединится к другим латиноамериканским странам: Бразилии, Гайане, Кубе, Мексике, Перу и Ямайке, которые уже признали Народную Республику Ангола в качестве независимого, свободного и суверенного государства. Мы надеемся также, что в недалеком будущем Народная Республика Ангола займет принадлежащее ей место в качестве полноправного члена Организации Объединенных Наций, тем самым завершив этап истории, который откроет новые горизонты прогресса и благосостояния для этого великого народа Африки.

95. Во время заседаний Совета Безопасности, которые состоялись в Африке в январе и феврале 1972 года, я имел честь сказать следующее :

„...Моя делегация хотела бы заявить, что она будет голосовать [за проект резолюции, содержащийся в документе S/10607/Rev.1], поскольку этот проект направлен на то, чтобы оказать поддержку движениям за освобождение в португальских колониях в Африке. Панама решительно и недвусмысленно заявляет, что она сочувствует народам, борющимся за свою независимость от колониального господства в Анголе, Мозамбике и Гвинее (Бисау). Политика Португалии в отношении колониальных территорий, которые она контролирует, не разделяется моим правительством, которое неоднократно высказывалось в пользу самоопределения и свободы для всех народов” [1639-е заседание, пункт 150].

96. А сейчас я перейду к вопросу нашей повестки дня, к вопросу об агрессии Южной Африки против Народной Республики Ангола и о поддержке Панамой пожеланий, высказанных членами Организации африканского единства, о том, что мы должны выработать конструктивный проект резолюции, который может быть одобрен единогласно. Панама в сотрудничестве с неприсоединившимися странами и другими членами Совета Безопасности распространила проект резолюции в документе S/12030, постановляющая часть которого недвусмысленна: во-первых, осуждает агрессию Южной Африки против Народной Республики Анголы; во-вторых, требует, чтобы Южная Африка уважала независимость, суверенитет и территориальную целостность Анголы; в-третьих, требует также, чтобы Южная Африка отказалась от использования международной территории Намибии для осуществления любого нового агрессивного акта против Анголы; в-четвертых, призывает Южную Африку выплатить компенсацию за ущерб, причиненный Анголе в результате совершенной ею агрессии.

97. Не случайно Совет дважды собирался в марте для рассмотрения вопроса об актах агрессии, совершенных против Мозамбика и Анголы, независимых африканских государств, которые подверглись нападению со стороны расистских режимов меньшинства в Южной Родезии и Южной Африке, которые любой

ценой пытаются сохранить статус-кво в этой части мира. Южная Африка вторглась в Анголу, преследуя явную цель распространения пагубной политики апартеида на район юга Африки, где ей не удалось добиться успеха в результате сопротивления значительных национально-освободительных сил. Режимы Солсбери и Претории в последние дни получили очень наглядный урок и должны понять, что приближается время, когда политика расовой дискриминации, за которую они цепляются, исчезнет раз и навсегда.

98. Несмотря на заявление Южной Африки о том, что она вывела свои войска из Анголы, мы хотели бы заявить официально, что, по нашему мнению, использованный ими предлог защиты плотины Калузке на реке Кунене не является оправданием этого акта агрессии. По мнению моей делегации, проблема, касающаяся тех выгод, которые может дать эта плотина, — это вопрос, который в конце концов будет обсуждаться между Анголой и Намибией, когда последняя освободится от ига Южной Африки. Вот почему крайне важно, чтобы Совет решительно потребовал ухода Южной Африки не только из Анголы, но и из Намибии, чтобы последняя могла осуществить свое право на самоопределение и независимость.

99. Поражение, которое потерпели колониалисты на юге Африки в связи с получением Анголой и Мозамбиком независимости, служит обнадеживающим примером угнетенным народам, все еще ведущим борьбу за то, чтобы добиться уважения своей территориальной целостности.

100. Хотя наши друзья из Африки попросили нас не отходить от конкретного, обсуждаемого нами вопроса, а именно вопроса об агрессии Южной Африки против Анголы, мы видели, что представители Китая, Кубы, Советского Союза, Нигерии и других делегаций высказали свои мнения в отношении общего положения в Анголе. Поэтому делегация Панамы, не вдаваясь в тщательный исторический обзор, хотела бы высказать свои замечания, которые, как она считает, представляют интерес для нашей страны и для Латинской Америки.

101. По мере того как приближалось 11 ноября 1975 года — день, когда Португалия согласилась предоставить Анголе независимость, ангольская освободительная война превращалась в конфликт международных масштабов. Соединенные Штаты обвиняли Советский Союз и Кубу во вмешательстве, а западная пропаганда в упрощенном виде сообщала нам, что борьба в действительности происходила между коммунистическими и антикоммунистическими силами. Тем не менее Соединенные Штаты с декабря 1975 года поддерживали дипломатические отношения с Мозамбиком и Гвинеей-Бисау, двумя другими бывшими португальскими колониями, чьи освободительные движения проводят социалистическую политику, аналогичную политике МПЛА. Истина заключается в том, что на протяжении более десяти лет освободительные движения этих народов в португальских колониях получали поддержку в основном от социалистических

стран и не получали практически никакой поддержки от Соединенных Штатов.

102. 6 ноября 1975 года в Комитете по иностранным делам конгресса Соединенных Штатов был вскрыт тот факт, что через ЦРУ [Центральное разведывательное управление] эта страна предоставила повстанцам оружия на 25 млн. долл. США и намеревалась предоставить еще 25 млн. долл. США другим группировкам, соперничающим с МПЛА за власть. К этому времени южноафриканские войска уже продвинулись в глубь ангольской территории, где они вели боевые действия вместе с группировками, борющимися против МПЛА. Общеизвестен также тот факт, что в то время в Анголе, хотя и в меньшей степени, были также и китайские инструкторы, английские наемники, африканские добровольцы, а также добровольцы из других стран. Общественное мнение и конгресс Соединенных Штатов выступили против того, чтобы их страна начала антикоммунистический крестовый поход в Анголу, который мог бы оказаться более дорогостоящим, чем вьетнамский конфликт.

103. МПЛА достигло победы благодаря жертвам его героев-мучеников и усилиям его многочисленных сторонников, а также благодаря своевременной помощи, предоставленной ему Советским Союзом и бойцами-интернационалистами из Кубы.

104. Ангола была принята в члены Организации африканского единства, и, видимо, ссоры среди африканских стран, возникшие вследствие войны за независимость, сейчас забыты. Единство африканского континента в борьбе против расизма, колониализма и апартеида более весомо и более важно, чем любые разногласия в области политической идеологии или проблем экономического развития.

105. Все войны и революции, которые происходят в наши дни, имеют последствия для всего мира. Освободительная борьба Анголы, по мнению русских, не является несовместимой с разрядкой в мире. Со своей стороны, президент Форд был настолько разочарован, что он призвал своих сторонников больше не пользоваться словом „разрядка” в контексте внешней политики, проводимой его страной в отношении другой сверхдержавы.

106. После советско-кубинского вмешательства в Анголе Соединенные Штаты опасаются, что эти силы вмешаются и в Родезию, и в Намибию. Исполнительный секретарь СВАПО заявил лондонской газете „Таймс”, что, поскольку „кубинцы готовы оказать нам помощь в нашей борьбе за освобождение Намибии”, исполнительный комитет СВАПО решит в должное время, не следует ли предложить кубинским силам в Анголе присоединиться к ним в вооруженной борьбе в Намибии. Он далее сказал, что „кубинцы уже оказывают нам помощь в подготовке кадров”.

107. В последние дни государственный секретарь Генри Киссинджер развязал кампанию угроз в адрес Кубы и Советского Союза, говоря, что Соединенные

Штаты не согласятся с будущими военными интервенциями этих коммунистических стран в Африке. Хотя представители конгресса Соединенных Штатов воздержались от того, чтобы позволить своей стране вступить в конфронтацию с Кубой из-за возможного кубинского вмешательства в Родезии, г-н Киссинджер упорствовал в достаточно воинственных угрозах.

108. Правда состоит в том, что в силу предстоящих президентских выборов в Соединенных Штатах, которые должны быть проведены в ноябре этого года, вопрос об известной разрядке сейчас превратился в один из самых важных вопросов в политических прениях, и высокопоставленные деятели нынешней администрации прилагают всякого рода риторические усилия, чтобы показать, что недавно заключенные в Москве и Хельсинки соглашения в целях ослабления напряженности и улучшения отношений между этими двумя странами никоим образом не означают, что Соединенные Штаты готовы капитулировать перед Советским Союзом.

109. Вполне вероятно, что после выдающейся победы в Анголе кубинские борцы считают себя руководителями войск, которые неприсоединившиеся страны могут послать в любую часть третьего мира, где существует несправедливость и где потребуется их помощь. Однако было бы целесообразно пояснить, что в нашем случае процесс национального освобождения в Панаме следует курсу, отличному от африканского. Как было сказано генералом Торрихосом:

„У нас есть свой аспири́н, чтобы лечиться от наших болезней”.

110. Подавляющее большинство стран Латинской Америки уважает принцип невмешательства, содержащийся в статье 15 Устава Организации американских государств², дополненной протоколом, заключенным в Буэнос-Айресе в 1967 году³. Этот принцип гласит:

„Ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по каким бы то ни было причинам во внутренние или внешние дела любого другого государства. Вышеуказанный принцип запрещает не только использование вооруженных сил, но также и любую другую форму вмешательства или попытку угрозы характеру государства или его политическим, экономическим и культурным элементам”.

111. Мы полагаем, что президент Венесуэлы Карлос Андрес Перес в своем выступлении в конгрессе Республики Венесуэла по случаю второй годовщины своего правительства верно выразил чувства большинства народов этого континента, когда заявил:

„Я должен вновь подтвердить нашу абсолютную и категорическую оппозицию в отношении вмешательства любой страны этого полушария не только во внутренние проблемы нашего района, но также и в споры на других континентах. Любая страна в Африке, Азии, Америке, Европе или любой дру-

гой части мира имеет право принимать свои собственные внутренние решения ясно и самостоятельно без какого-либо вмешательства”.

112. Правительство Панамы должным образом учло все то, что говорили средства информации, которые рассуждали, что после Анголы Куба пожелает вмешаться в панамские дела.

113. В прошлое воскресенье сенатор Дик Кларк, демократ из штата Айова и член сенатского комитета по иностранным делам, высказывая в интервью предположения о будущих советско-кубинских интервенциях и о том, в какой степени Соединенные Штаты будут терпеть эти интервенции, заявил в ответ:

„Я думаю, что вы можете провести черту на другом уровне, за пределами которого мы не достигнем успеха, и я думаю, что в случае Намибии и Родезии, который мы сейчас рассматриваем, мы не сможем добиться успеха.

Я сказал бы, например, что если бы кубинские войска были переправлены в советских самолетах куда-либо в этом полушарии, тогда, безусловно, по моему мнению, мы должны были бы предпринять против них какие-то действия, предполагая, что совершается какая-то несправедливость, согласно нашему пониманию ситуации”.

114. На прошлой неделе Комитет начальников штабов Соединенных Штатов принял участие в заседании Совета национальной безопасности с целью оценки „возможных действий против Кубы”. Газета „Нью-Йорк Таймс” в редакционной статье отметила — правильно, я полагаю, — что, если бы Соединенные Штаты изъявили готовность объявить блокаду острова, они не встретили бы поддержки в этом со стороны многих латиноамериканских стран. Редакционная статья кончалась следующим заявлением:

„Если бы Фидель Кастро снова приступил к экспорту своей революции в этом полушарии, как на это недавно намекнул один представитель администрации, то это явилось бы причиной тревоги для всех американских государств, этот вопрос даже затронут в Договоре Рио-де-Жанейро⁴. Очевидно, что в определенных местах для кубинского режима существуют возможности использовать недовольство и бедность, существующие в странах Карибского бассейна, хотя более активная политика оказания помощи Соединенными Штатами в этом районе могла бы ухудшить перспективы г-на Кастро”.

Некоторые средства информации в этой стране указывали, что явный прецедент, созданный советско-кубинской интервенцией в Анголе, открывает путь для подобных авантур в районе Карибского моря, от Пуэрто-Рико до Панамы и Венесуэлы.

115. Я заявляю, что Панама в своих международных отношениях всегда будет воздерживаться от угрозы применения силы или от применения силы против

территориальной целостности или политической независимости любого государства и что, следовательно, она никогда не согласится с вмешательством Соединенных Штатов, Кубы или любого другого государства в те вопросы, которые находятся в сфере внутренней юрисдикции панамцев.

116. В Организации Объединенных Наций в дополнение к тем странам, которые составляют Группу латиноамериканских государств, страны третьего мира и другие поддерживают дело Панамы, которая требует признания Соединенными Штатами эффективного суверенитета нашей страны над своей территорией, включая так называемую зону Панамского канала.

117. Истина о происшедшем и происходящем в Африке заключается в том, что колониальные державы эгоистично на протяжении такого долгого периода времени отрицали основные права большинства, что угнетенные народы в отчаянии или бессилии были вынуждены принять любую помощь — будь она с небес или от других стран — для достижения своей цели, а именно — свободы, независимости, суверенитета и права быть хозяевами собственной судьбы.

118. На протяжении более одиннадцати лет Панама вела с Соединенными Штатами переговоры о заключении договора, который положил бы конец колониальному анклаву, известному как зона Панамского канала, разделяющему нашу территорию на две части и создающему колониальную ситуацию, противоречащую Уставу Организации Объединенных Наций. В настоящее время сложным вопросом в этих переговорах, все еще остающимся нерешенным, является вопрос о сроках, в течение которых американским войскам будет позволено продолжать оккупацию земли нашей страны. Панама готова была бы принять разумные сроки, не выходящие за пределы 2000 года. В отношении этого конкретного вопроса конгресс, Пентагон и нынешняя администрация Соединенных Штатов оказались не в состоянии выдвинуть предложение, приемлемое для нашей страны.

119. Разрешение проблемы Панамского канала сегодня является самым серьезным и взрывоопасным моментом конфликта, с которым имеют дело Соединенные Штаты в Латинской Америке. Было бы разумным найти его скорейшее разрешение, а не выступать здесь с размышлениями относительно того, что могло бы произойти в моей стране, если бы это урегулирование не было достигнуто удовлетворительным образом. Следует надеяться, что Соединенные Штаты не забудут того урока, который они получили в Анголе — в стране, которая, несмотря на то, что против нее выступали все колониальные силы, достигла полного освобождения.

120. Г-н САЛИМ (Танзания) (*говорит по-английски*): Конечно, мне трудно выступать на данном этапе, после того как много моих коллег, как членов, так и нечленов Совета, столь решительно и красноречиво выступили в поддержку законной борьбы наших братьев в Анголе против агрессии Южной Африки.

Мне тем более трудно сделать это, поскольку целый ряд моих коллег, африканских братьев, уже наглядно охарактеризовали позиции Африки по этому вопросу. Действительно, важно подчеркнуть, что в данном случае мы обсуждаем здесь жалобу Африки. Вся свободная Африка в целом желает, чтобы Совет был на высоте своей ответственности и взглянул в лицо явной и постоянной угрозе свободе и достоинству Африки со стороны южноафриканских расистов.

121. Агрессия против Анголы должна рассматриваться в должной перспективе. Это не просто изолированный акт режима апартеида в Южной Африке. Действия этой страны в Анголе следуют твердому образцу и плану политики угнетения и подавления, проводимой этим режимом внутри страны экспансионизма — за границей. Таким образом, доведя эту жалобу до сведения Совета, африканские государства действовали не просто из солидарности с Анголой. Мы делали это не только потому, что устав Организации африканского единства обязывает нас защищать суверенитет, территориальную целостность и независимость африканских государств; не только потому, что устав Организации африканского единства обязывает государства-члены бороться за искоренение всех форм колониализма в Африке. Эти три фактора важны сами по себе, и все они присущи борьбе Анголы против авантюристов из Претории. Но есть и другие факторы. Чтобы понять обеспокоенность всей Африки по поводу вопиющего нарушения Южной Африкой территориальной целостности, независимости и суверенитета Анголы, не менее важно учитывать, что мы сообща отдаем себе отчет — и это подтверждается практическим опытом — в том, что режим Южной Африки в своих действиях стремится не только остановить движение к свободе на нашем континенте, но и подорвать, а также по возможности ликвидировать свободу, уже достигнутую многими сейчас получившими независимость африканскими государствами.

122. Поэтому мы не можем легкомысленно подойти к вопросу об агрессии Южной Африки против Анголы. Требуя осудить эту агрессию, мы действуем отнюдь не из формальных побуждений. Мы не ищем тем для споров. Мы расцениваем сложившееся положение как серьезное. Мы расцениваем действия Южной Африки как зловещие и опасные, и, по нашему мнению, Совет должен предпринять конкретные действия, чтобы положить конец чрезвычайно опасной и крайне пагубной политике экспансионизма, запугивания, провокаций и агрессии, которые сейчас составляют часть обширного арсенала, имеющегося в распоряжении режима апартеида Южной Африки.

123. Никогда ранее Совет не сталкивался со столь явным и наглядным случаем агрессии, никогда ранее агрессор столь открыто и напыщенно не похвалялся своими действиями. Вряд ли в нашем Совете кто-нибудь испытывает сомнение в том, что режим Южной Африки действительно совершил агрессию против Народной Республики Анголы. Характер этой агрессии был коварным, и она не была чем-либо спровоци-

рована. Это была преднамеренная, рассчитанная и умышленная агрессия. Представитель Южной Африки даже не потрудился придать видимость законности своим действиям. Наоборот, он постоянно старался оправдать вторжения в Анголу так, как будто они были совершены по праву. Такие оправдания надменны и наглы. Классический пример такого отношения имел место вчера в выступлении в Совете представителя Южной Африки г-на Боты [1904-е заседание]. В своем выступлении я еще остановлюсь на абсурдных и смехотворных утверждениях г-на Боты.

124. Представитель Анголы, мой брат и старый товарищ Паскаль Лувуалу, красноречиво пояснил характер борьбы своего народа и разоблачил мотив южноафриканской агрессии. Поэтому я воздержусь от подробного освещения этих положений. Я лишь сделаю несколько замечаний.

125. Борьба народа Анголы против Южной Африки представляет собой продолжение его долгой и героической борьбы против португальского колониализма. С помощью своего вторжения в Анголу южноафриканские расисты попытались свести на нет победы, одержанные героическим народом Анголы после нескольких веков жестокой португальской колонизации и после 15 лет непрерывной вооруженной борьбы, которую столь умело и динамично возглавляло МПЛА. В длительной борьбе против португальского колониализма народ Анголы пошел на огромные жертвы — как людские, так и материальные, чтобы обрести потерянную свободу и достоинство. Борьба в Анголе всегда была борьбой за свободу, борьбой за человеческое достоинство и борьбой против колониального господства. Южноафриканские расисты, которые вряд ли могут сосуществовать со свободой, знают это очень хорошо. Они также прекрасно знают, что эта борьба не имеет ничего общего с борьбой за коммунизм или против него. Только из-за того, что Южная Африка видит угрозу в каждом новом африканском государстве, которое получает свободу, она пошла на отчаянный шаг и попыталась не допустить окончательной победы сил освобождения в Анголе.

126. Короче говоря, вторжение Южной Африки в Анголу было попыткой увековечить, может быть в иной форме или ином виде, порабощение ангольского народа, который в течение многих столетий страдал от португальского колониализма. А все эти разговоры Южной Африки, или единомышленников Южной Африки, или тех, кто с симпатией относится к южноафриканской позиции, о пугале коммунизма являются полной чепухой. Основная цель Южной Африки, вторгшейся в Анголу, заключалась в том, чтобы предпринять последнюю отчаянную попытку и свести на нет победы ангольского народа, завоеванные после героической вооруженной борьбы под руководством МПЛА.

127. Насколько я понимаю, мы собрались здесь не для обсуждения внешней политики Анголы или ее внутреннего политического положения. Такие вопросы полностью подпадают под юрисдикцию пра-

вительства Народной Республики Ангола. Поэтому, если я и ссылаюсь на некоторые удобные определения, которые дают борьбе ангольского народа, то лишь для того, чтобы раз и навсегда покончить с такими явными искажениями истины. Часто в прошлом африканские представители на различных уровнях — на Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и других международных форумах — упорно подчеркивали то значение, которое они придают правильному пониманию характера борьбы в южной части Африки.

128. Мы надеялись снискать сочувствие, если не поддержку, тех членов международного сообщества, которые по причинам, им самим лучше всего известным, решили избрать позиции, идущие в ущерб освободительной борьбе. К сожалению, кое-кто к таким призывам еще не прислушался. Сейчас не время и не место приступать к ретроспективным, хотя и справедливым, обвинениям тех стран, которые проводили политику в поддержку португальского колониализма и других режимов меньшинства в Африке. Не видя необходимости повторять эту критику в настоящий момент, мы, несомненно, имеем право потребовать, чтобы они не искажали сути борьбы африканских народов за свободу и достоинство. Воистину, мы вполне имеем право на то, чтобы принять как самое тяжелое оскорбление дальнейшие попытки исказить перспективы и жертвы тех стран, которые успешно боролись за свое освобождение. Жертвы ангольского народа, так же как и его победы, заслуживают этого. Тем, кто все еще отказывается понять и оценить подлинный характер борьбы Анголы и ее побед, достигнутых под руководством МПЛА и его уважаемого лидера президента Агостиньо Нето, следовало бы учесть в высшей степени уместные замечания одного уважаемого и известного государственного деятеля Запада. Премьер-министр Швеции г-н Улоф Пальме, западный лидер, ясно и чутко воспринимающий законную борьбу Африки за свободу и представляющий себе характер борьбы Африки, недавно сделал следующее замечание, опубликованное одной шведской газетой:

„Я вижу, что МПЛА в прессе практически всегда называют „марксистским“, просоветским и даже коммунистическим. Это является пропагандистским упрощением...”

Конечно, понятно, откуда эти ярлыки, поскольку более допустимо нападать на „коммунистов” и „террористов” и оказывать поддержку их противникам”.

Я хотел бы сделать еще одно замечание относительно откровенных высказываний шведского руководителя, а именно что нет ничего нового в этих попытках тех, кто принижает значение свободы Африки, запутать положение. История борьбы за деколонизацию в полной мере свидетельствует о кампаниях, развязанных противниками свободы против национально-освободительных движений. Таким образом, систематические кампании против правительства МПЛА являются частью общей кампании против борьбы за освобождение Африки в целом.

129. Я уже говорил, что агрессия Южной Африки против Анголы была направлена на то, чтобы остановить наступление свободы. Короче говоря, ясно, что южноафриканцы надеялись осуществить эту задачу, намеревались ликвидировать те силы в Анголе, которые действительно борются за свободу. Агрессия Южной Африки была направлена на создание марионеточного режима в Луанде, который находился бы на службе режима апартеида, пытающегося сохранить угнетение и унижение африканского народа. В то же время южноафриканцы пытались ликвидировать борцов СВАПО. Нетрудно понять цель Южной Африки в совершении агрессии против Анголы, потому что, как я говорил, действия против Анголы являются лишь частью систематических агрессивных поползновений режима апартеида против свободной Африки. Нетрудно понять также, почему агрессивные меры встретили решительное сопротивление и были в конечном итоге преодолены ангольским народом под руководством МПЛА и при поддержке традиционных союзников и сторонников освобождения Африки, потому что сопротивление Анголы агрессии Южной Африки является продолжением ее исторического сопротивления колониальному господству. В то же время поддержка, предоставленная правительству Народной Республики Ангола, чтобы противостоять южноафриканской агрессии, является продолжением той поддержки, которую МПЛА традиционно получала в своей борьбе против португальского колониализма.

130. Однако трудно понять нежелание и колебание тех, кто продолжает игнорировать законную борьбу Анголы, осудить агрессию Южной Африки. Разве может позволить себе любой член Совета или Организации Объединенных Наций быть настолько наивным, чтобы согласиться с высокомерным, абсурдным утверждением Южной Африки, высказанным здесь вчера г-ном Ботой, что заинтересованность режима апартеида в Анголе носила только филантропический характер? Может ли какой-либо член Совета не увидеть той серьезной угрозы международному миру и безопасности, которая создается систематической агрессией Южной Африки против африканских государств и использованием международной территории Намибия для осуществления этой агрессии? Готов ли кто-либо из членов Совета согласиться с утверждением, что вторжение регулярных вооруженных сил Южной Африки на сотни километров в глубь Анголы было направлено только на защиту плотины Кунене и что такая агрессия объяснялась, по словам г-на Боты, только „гуманными соображениями“?

131. Вчера представитель Южной Африки заявил Совету, что интервенция его страны в Анголу была ограниченной. Не говоря уже о том, что международное право и Организация Объединенных Наций никогда не санкционировали теорию и практику ограниченной интервенции, само утверждение южноафриканского режима является бессмыслицей, так как оно не отвечает действительности. Как мог представитель Южной Африки прийти в Совет и заставить нас слушать такой абсурд? Что это за ограниченная интервенция, если она

представляет вторжение большого количества регулярных вооруженных сил Южной Африки, оснащенных совершенным вооружением всех видов, на сотни километров в глубь территории Анголы? Как могут южноафриканцы быть настолько бесцеремонными, чтобы просить Совет не обращать внимания на те опустошения, разрушения и ущерб с точки зрения людских и материальных потерь, которые причинили их вооруженные силы Народной Республике Анголе?

132. Г-н Бота считает, что он может превращать серьезное положение в шутку. Перед лицом всеобщего осуждения разграбления Южной Африкой ресурсов Анголы в ходе агрессии и перед лицом требования возратить технику и материалы, которые были похищены южноафриканскими вооруженными силами из Анголы, г-н Бота старается быть циничным и, возможно, по-своему проявляет чувство юмора, утверждая, что они обвиняются в вывозе гостиниц. Какая наглость! Какая грубая фальсификация фактов! Какое неуважение к серьезному характеру прений в Совете! Я говорю г-ну Боте, что Ангола и Африка требуют наказать Южную Африку за совершенные грабежи. Ангола и Африка требуют, чтобы Южной Африке, как международному преступнику, не разрешали безнаказанно действовать. Ангола и Африка требуют, чтобы она как член Организации Объединенных Наций соблюдала ее правила и положения, содержащиеся в Уставе. Таковы некоторые наши обвинения и таковы наши требования, а Совет должен отметить, что г-н Бота, без сомнения, продемонстрировал виновность своей страны и сделал это самым высокомерным образом.

133. Южноафриканский режим также продолжает лгать Совету. Таким образом, южноафриканцы, которые теперь признали, что они вторглись в Анголу задолго до получения этой страной независимости, еще раз через своего представителя пытались вчера оправдать этот акт, утверждая, что он был санкционирован тогдашней управляющей державой в Анголе. Может быть, г-н Бота считает, что члены Совета даже не утруждают себя чтением документов Совета? Потому что иначе было бы трудно понять, как режим г-на Форстера может повторять не имеющие смысла заявления в свете прямого опровержения португальского правительства, содержащегося в письме представителя Португалии от 23 марта, в котором ясно заявляется:

„Утверждение о том, что правительство Португалии просило Южную Африку оставаться в районе Калузке и продолжать обеспечивать безопасность осуществляемой деятельности в районе плотины, полностью лишено оснований“ [S/12023].

134. Сейчас нам говорят, что южноафриканские силы ушли из Анголы. Однако, согласно сообщениям, войска Южной Африки выведены не на южноафриканскую территорию. Напротив — и сами южноафриканцы открыто признали это, — войска были выведены на международную территорию Намибия. Таким образом, южноафриканцы перешли от одной незаконной

ситуации к другой. Южноафриканские войска сейчас размещены в Намибии в широких масштабах с целью укрепления незаконной оккупации режима апартеида вопреки воле международного сообщества. Совершенно ясно, что, не говоря уже о серьезных последствиях для борьбы намибийцев, которые повлечет за собой вывод южноафриканских вооруженных сил в Намибию, мы должны самым решительным образом выразить серьезную озабоченность подобным развитием событий. Потому что, как мы знаем из опыта, Южная Африка использовала Намибию в качестве плацдарма для агрессии против независимых африканских государств. Использование этой международной территории для совершения агрессии против Анголы является не единственным, а лишь одним из недавних примеров. Народная Республика Ангола имеет все основания видеть угрозу в присутствии вооруженных сил Южной Африки в Намибии. Далее, что касается этого вопроса, я считаю, что заявление, которое сделало Политбюро МПЛА 20 марта, кратко суммирует эту проблему:

„Южная Африка, с которой Ангола не имеет общих границ, незаконно оккупирует Намибию в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства и навязывает ее народу расистский режим меньшинства вопреки интересам и законным чаяниям Африки.“

135. В своем вчерашнем выступлении представитель Южной Африки также пытался убедить Совет в том, что Южная Африка является мирной страной; что она не хочет ничего, кроме мира и безопасности в южной части Африки; что она никогда не совершала никакой агрессии и что у нее нет агрессивных намерений в отношении своих соседей; что относительно Анголы, если не считать так называемой защиты плотины, она хотела только позаботиться о том, чтобы ангольский народ имел правительство по своему собственному выбору. Однако члены Совета видят пустоту этих заявлений. В течение последних нескольких лет действия Южной Африки неоднократно осуждались этой Организацией и Советом Безопасности. Эти осуждения не ограничивались только отвратительной системой апартеида, но они также имели отношение к ряду действий, совершенных Южной Африкой против свободы и независимости Африки.

136. Нужно ли напоминать Совету, что именно Южная Африка послала свои силы в Зимбабве для укрепления сил режима меньшинства в нарушение воли не только правительства ее величества, но также и воли международного сообщества? Нужно ли мне напоминать Совету, что именно Южная Африка совершила агрессию против Республики Замбия? Нужно ли напоминать Совету об осуждении в его резолюции 326 (1973) провокационных и враждебных актов против Республики Замбия союзом режима Смита и расистского режима Южной Африки? Нужно ли напоминать Совету о его собственной резолюции от 30 января [385 (1976)], которая выражала серьезную озабоченность сообщества в связи с агрессивным наращиванием южноафриканского военного потенциала

в южной части Африки? А что можно сказать о постоянных и систематических нарушениях Южной Африкой резолюций Совета и Генеральной Ассамблеи? Тем не менее г-н Бота имеет дерзость приходить в Совет и изображать свою страну миролюбивой. Дела говорят громче слов.

137. Африка действительно обеспокоена агрессивными амбициями режима Претории. И наша обеспокоенность не ослабевает вследствие чудовищного закона, который г-н Бота пытался вчера в этом Совете представить в розовом свете и который позволяет южноафриканским силам действовать безнаказанно в Африке в защиту так называемых южноафриканских интересов и безопасности. Совершенно ясно также, что первоначально в законопроекте наметилась тенденция определить южноафриканские границы для военных целей как „Африку к югу от экватора“ — это определение включало бы ряд независимых африканских государств, в том числе мою собственную страну, что иллюстрирует агрессивные амбиции властей Претории.

138. Что же касается заботы г-на Боты о правах ангольцев, можно только сказать, что такой цинизм следует рассматривать с презрением, которого он заслуживает. Как говорится, наводить порядок сначала надо у себя дома. Как может представитель Южной Африки в наши дни прийти в Совет и заявить, что он беспокоится о праве народа Анголы иметь правительство по своему собственному выбору, в то время как весь мир знает, что суть проблемы апартеида заключается в продолжающемся отказе режима меньшинства Южной Африки предоставить 20 миллионам африканцев их основные права, включая право иметь свое собственное правительство. Г-н Бота, кажется, забыл, что основная причина, побудившая Генеральную Ассамблею принять решение об отклонении полномочий Южной Африки в 1974 году, заключалась в том, что этот режим не представлял народ Южной Африки. Однако представитель режима апартеида хочет убедить нас, что Южная Африка сейчас согласилась признать право народа выбирать свое правительство. Если режим Южной Африки действительно заинтересован в мире и безопасности в южной части Африки, то, по-видимому, было бы лучше всего продемонстрировать это, осуществив на практике то, что г-н Бота отчаянно заявлял во всеуслышание в этом Совете, чтобы правительство Южной Африки создало условия, дающие возможность африканскому народу в Южной Африке иметь те же самые права — не больше прав, а те же самые права — и те же самые привилегии, которыми пользуется белое меньшинство, и, таким образом, позволит большинству африканского населения в Южной Африке иметь правительство по своему выбору.

139. И еще одно замечание в отношении заявления г-на Боты. Он попытался поставить под сомнение правомерность созыва Совета согласно Уставу для обсуждения вопроса об агрессии его страны против Анголы. Разумеется, нетрудно понять, как он мыслил. Как все мы знаем, режим г-на Боты и Устав несовместимы.

Вряд ли можно было бы ожидать, что представитель Южной Африки позаботится хотя бы просмотреть положения Устава. Потому что иначе он, видимо, не мог бы не заметить, поскольку он, конечно, не слепой, что в пункте 4 статьи 2 Устава ясно говорится:

„Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций”.

Таким образом, если г-н Бота удивляется, почему Совет Безопасности проводит эти заседания, то это лишь подчеркивает, с каким презрением они относятся к Организации Объединенных Наций. Это также свидетельствует о том, что у властей Претории свои собственные моральные ценности, свои собственные законы и свои собственные мерилы, которые абсолютно несовместимы с нормами международного сообщества.

140. У меня имеется еще одно, последнее замечание относительно вчерашнего выступления г-на Боты. Как и в январе, он пытался весьма красноречиво и отчаянно убедить нас в том, что он является африканцем, что он представляет африканское государство и т. д. Вероятно, единственное новое положение в его заявлении заключалось лишь в чрезмерных ссылках на Организацию африканского единства.

141. Во-первых, мы хотим ясно дать понять, что у нас нет и никогда не было сомнений в отношении того, являются ли белые в Южной Африке африканцами. Единственное, в чем мы сомневались, сомневаемся и будем сомневаться, это в том, что они высшие существа, и до тех пор, пока режим белого меньшинства в Южной Африке не образумится и не поймет, что они не могут быть одновременно африканцами и высшими существами, они будут напрасно тратить время Совета, время Организации, повторяя те нелепые утверждения, которые никто не хочет слушать. Во-первых, мы никогда не заявляли, что Южная Африка не африканское государство. По сути дела, цель нашей борьбы и направлена на то, чтобы африканское государство законным путем избрало своих законных руководителей и свое законное правительство.

142. Мы столкнулись с очень серьезной проблемой. Позиция африканских стран была уже сформулирована многими из моих коллег. В ходе последних нескольких дней мы проводили интенсивные консультации с рядом коллег в надежде выработать проект резолюции, который бы получил если не единодушную поддержку, то, по крайней мере, поддержку подавляющего большинства в Совете. В ходе подготовки этого проекта мы старались учитывать определенные аспекты, определенные предложения, которые были внесены. Мы считаем, что проект резолюции, который я сейчас представляю от имени Бенина, Гайаны, Ливийской Арабской Республики, Панамы, Румынии

и Танзании, без лишних слов отвечает проблеме, рассматриваемой Советом.

[*Оратор зачитывает проект резолюции, содержащийся в документе S/12030*].

143. Представляя Совету этот проект резолюции, я хотел бы лишь подчеркнуть, что он составлен четко и недвусмысленно и касается конкретной проблемы: агрессии Южной Африки против Анголы.

144. Совет, возможно, не смог принять необходимые меры, чтобы предотвратить агрессию Южной Африки против Анголы; он, возможно, не решился оказать поддержку правительству Народной Республики Ангола против агрессии Южной Африки. Но пусть не будет сказано, что Совет каким-либо образом попустился агрессии Южной Африки, так как я со всей торжественностью заявляю, что если бы Совет достиг такой стадии, когда агрессор мог бы совершать агрессию безнаказанно, то от этого не только пострадали бы цели Организации, но члены международного сообщества, и особенно народы мира, имели бы все основания поставить под вопрос моральный авторитет, силы и способность Организации отражать угрозы международному миру и безопасности.

145. Африканские страны — члены Совета и несоединившиеся страны — члены Совета, вместе с нашим коллегой из Румынии, представляя этот проект резолюции, просят лишь о том, чтобы в отношении жертв агрессии соблюдалась справедливость и чтобы Совет заявил миру, что агрессия не оправдывает себя, чтобы он упрочил силы свободы и разума в Африке и своими действиями продемонстрировал ясное стремление к справедливости, свободе, разуму и соблюдению Устава Организации Объединенных Наций. Пойти на меньшее, по моему мнению, означает поступить несправедливо не только по отношению к Анголе и к Африке, но также и к Организации Объединенных Наций и нанести ей ущерб.

146. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Я не намереваюсь на данном этапе наших прений подробно комментировать проект резолюции, только что внесенный представителем Танзании. Я лишь скажу, что по причинам, которые я пояснял ему и его коллегам в течение последних нескольких дней, этот проект резолюции неприемлем для правительства его величества. Я намереваюсь объяснить мотивы голосования по данному проекту резолюции в соответствующее время.

147. Вот уже в третий раз на протяжении трех месяцев Совет Безопасности проводит прения по вопросу о положении в южной части Африки. И не случайно мы уделили столько времени проблемам южной части Африки. Если воспользоваться словами, сказанными бывшим премьер-министром Великобритании: ветер перемен дует как никогда сильно в этом районе мира. Крах старого режима в Португалии привел к созданию пяти новых независимых африканских

государств. Я уже имел возможность в начале этого месяца приветствовать министра иностранных дел Мозамбика г-на Чиссано. Я хотел бы сейчас тепло приветствовать представителя Анголы г-на Лувуалу. Как Анголе, так и Мозамбику суждено сыграть важную роль в ситуации, которая складывается в южной части Африки.

148. Наше правительство признало Народную Республику Анголу 18 февраля. Мы желаем благополучия президенту Нето и его правительству. Лишь немногие недавно получившие независимость страны сталкивались и по-прежнему сталкиваются со столь огромными проблемами. Пороки прошлого нельзя исправить сразу. Недавняя борьба в Анголе опустошила страну и пагубно отразилась на ее экономике и коммуникациях. Мы желаем правительству Анголы всяческих успехов в осуществлении стоящей перед ним задачи перестройки страны. По нашему мнению, в этом случае явно необходима щедрая помощь международного сообщества правительству Анголы, а также региону в целом, и мы, со своей стороны, готовы сделать все возможное.

149. Позиция нашего правительства в отношении недавних трагических событий в Анголе была четкой и последовательной. Мы отказались от какого-либо вмешательства во внутренние дела Анголы. Правительство Великобритании не оказывало помощи ни одной из враждующих политических групп. Наше правительство осудило использование любых наемников, и мы, со своей стороны, сделали все возможное, чтобы воспрепятствовать этому. Но в нашей стране, во всяком случае в отличие от некоторых стран, чьи представители сидят за этим столом, и некоторых из их ближайших союзников, которых мы имели возможность выслушать в течение последних нескольких дней, гражданин, не совершивший уголовного преступления, может покинуть Соединенное Королевство, если он того пожелает. Это одна из жертв, которые приносит свободное общество.

150. Мы также постоянно придерживались мнения, что вопрос об Анголе является африканским вопросом, и мы горячо приветствовали все усилия, принятые Организацией африканского единства с целью положить конец военным действиям и позволить ангольцам жить в условиях мира, без всякого вмешательства извне. Мы считали и по-прежнему считаем, что будущее Анголы должен определять только сам народ Анголы. Мы намереваемся поддерживать наши будущие отношения с Народной Республикой Ангола на основе взаимного уважения, суверенного равенства и невмешательства.

151. Непосредственный вопрос, рассматриваемый Советом, — это вопрос об агрессии Южной Африки против Анголы. Здесь также позиция нашего правительства была четко и недвусмысленно изложена. Мы последовательно заявляли, что войска Южной Африки не имеют никакого морального или юридического права вмешиваться в дела Анголы. Поэтому мы присоединяемся к ораторам, осудившим роль Юж-

ной Африки в Анголе, которая, мягко выражаясь, отнюдь не улучшила перспективы мирных перемен в южной части Африки в целом. Как на двусторонней основе, так и в сотрудничестве с нашими партнерами по Европейскому сообществу мы настоятельно призывали южноафриканцев немедленно вывести их войска из Анголы. В этой связи я могу отметить, что 16 марта девять стран Европейского сообщества выступили с официальным демаршем перед правительством Южной Африки по данному вопросу. Мой коллега из Италии уже сослался [1905-е заседание] на заявление, сделанное министрами иностранных дел Сообщества 23 февраля. Поскольку об этом сейчас уже хорошо известно, я хотел бы также добавить, что наше правительство вместе с другими правительствами смогло оказать некоторую помощь, действуя в последние несколько недель в качестве канала связи. Я не хотел бы вдаваться в подробности этого обмена информацией, однако члены Совета, вероятно, знают, что войска Южной Африки наконец покинули Анголу 27 марта. По нашему мнению, необходимо, чтобы члены Совета имели в виду этот важный факт.

152. Я не думаю, что Совету было бы полезно заняться обсуждением того, кто в Анголе имел право обращаться за иностранной помощью до 11 ноября 1975 года, а кто нет. Народная Республика Ангола сейчас является суверенным и независимым государством, которое многие страны мира, включая и мою собственную, уже признали. Никто не оспаривает права суверенного государства получать помощь от своих друзей, если это не имеет последствий для безопасности других стран.

153. Я должен, однако, высказать более широкую и общую озабоченность по поводу того, что происходит. В этой связи я хотел бы выразить согласие по поводу сказанного представителем Советского Союза на вчерашнем заседании о том, что „вопрос, который поставила Группа африканских стран перед Советом Безопасности, выходит далеко за рамки местного локального вопроса Южной Африки” [1904-е заседание, пункт 38]. Как недавно заявил государственный министр иностранных дел г-н Энналс:

„Мы должны быть откровенными и прямыми в нашей критике всех тех, кто направил иностранные войска на ангольскую территорию. Мы с самого начала считали, что было бы намного лучше, если бы никакие иностранные войска не присутствовали в Анголе... Позвольте мне вновь выразить надежду, что сейчас, когда Народная Республика Ангола признана в Африке, Европе и в других районах мира, все иностранные войска будут в ближайшее время выведены”.

154. Правительство Кубы заявило, что введение его войск было результатом вооруженной интервенции южноафриканцев. Мы знаем, что южноафриканцы сейчас ушли из Анголы. А как в отношении других? Мы считаем, что продолжающееся присутствие иностранных войск где-либо в южной части Африки может только лишь затруднить достижение африкан-

ского решения африканской проблемы и может заставить режимы белого меньшинства в Родезии и Намибии упорствовать еще больше в их сопротивлении международному мнению. Я не хотел бы, чтобы существовало какое-либо неправильное понимание. Ответственность за происходящее должна быть возложена на тех в южной части Африки, кто постоянно отказывал африканцам в осуществлении их основных прав человека, но мы по-прежнему придерживаемся мнения, что африканские вопросы лучше всего урегулировать африканцам и в африканском контексте. Наше правительство извлекло этот урок из прошлого. Несомненно, что и другие должны извлечь его в будущем. Что касается Соединенного Королевства, западный империализм мертв, и это тоже хорошо. Было бы трагическим парадоксом, если бы на его месте суждено было возникнуть новому империализму.

155. Г-н СКРЭНТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов с большим интересом выслушала выступления в Совете по рассматриваемому пункту повестки дня. Наша делегация приветствует вывод войск Южной Африки из Анголы. Обмен мнениями, завершившийся таким заявлением, является обнадеживающим потому, что он говорит о возможности урегулирования ситуации на границе мирными средствами, и потому, что он ознаменовался уходом иностранных вооруженных сил с территории, к которой они не имеют отношения.

156. Уход Южной Африки из Анголы может лишь подчеркнуть для международного сообщества тот трагический факт, что по-прежнему имеет место и иное, еще большее по размерам, иностранное вмешательство в южной части Африки. Я полностью сознаю, г-н Председатель, призыв, с которым вы обратились и который был поддержан представителем Танзании и другими, чтобы члены Совета помнили о пункте нашей повестки дня и сосредоточили внимание именно на нем. Мы, безусловно, не истолковываем этот призыв в том плане, что эти прения должны проходить так, как если бы устранение одного случая неправомерного международного поведения в южной части Африки каким-либо образом закрывало нам глаза на другие. Ряд ораторов уже ссылались, и совершенно верно, еще на один случай подобного неправомерного поведения: это продолжающаяся незаконная оккупация Намибии Южной Африкой. Соединенные Штаты, со своей стороны, продолжают решительно поддерживать резолюцию Совета по этому вопросу [385 (1976)], единодушно принятую 30 января. Соединенные Штаты твердо придерживаются своей политики поддержки правления большинства в южной части Африки.

157. Но есть еще один случай неприемлемого международного поведения, которому должен быть положен конец. Я говорю, конечно, о присутствии на африканском континенте крупных кубинских экспедиционных вооруженных сил, насчитывающих сейчас более 13 тысяч человек, — об авантюре, которая никогда не могла бы начаться и сейчас не могла бы продолжаться без поддержки Советского Союза, постоянного члена Со-

вета. Это — авантюра, основанная на предположении, что Куба в качестве арбитра может вмешаться во внутриафриканские дела, используя самое современное оружие и подготовленные именно с этой целью экспедиционные вооруженные силы. Это исключительное и особенно опасный прецедент — не только для Африки, но и для всего мира.

158. Попытка кубинского представителя исказить трагическую историю иностранного вмешательства в гражданскую войну Анголы является преследующим собственными интересами неправильным изложением фактов, которые сейчас уже сами по себе хорошо известны многим представителям и наблюдателям в этом Совете. Кубинское вооруженное вмешательство в Анголе началось задолго до даты, приведенной кубинским представителем, а именно 5 ноября 1975 года. Как бы ни рассматривалась кубинская интервенция, нельзя игнорировать официальное заявление заместителя премьер-министра Кубы Карлоса Рафаэля Родригеса о том, что Куба направила 250 военных советников в „конце весны“ 1975 года. Этот шаг совпал с прибытием большого количества оружия, предоставленного Советским Союзом. Кроме того, имеются доказательства, указывающие на то, что Куба решила не позднее середины августа 1975 года направить достаточное количество боевых подразделений в Анголу с целью навязать этой стране поддерживаемое ею движение в качестве единственного правительства Анголы. Я говорю об этом уверенно, поскольку нам известно, что в течение сентября 1975 года пять кубинских судов перевезли боевые подразделения численностью в 1500 человек с Кубы в Анголу и что к концу октября по крайней мере 2000 кубинских солдат были дислоцированы внутри Анголы. Это вмешательство в местную африканскую борьбу происходило в то самое время, когда Примирительная комиссия по Анголе Организации африканского единства обращалась ко всем государствам с призывом воздержаться от вмешательства в Анголе, с призывом, который был поддержан нашим правительством.

159. С самого начала борьбы в Анголе правительство Соединенных Штатов преследовало три основные цели: конец кровопролития, возможность для всех соперничающих фракций посредством своих собственных усилий быть представленными в правительстве независимой Анголы и прекращение всякого иностранного военного вмешательства. Насколько приветствуется окончание порочной интервенции Южной Африки, настолько неуместным выглядит кубинско-советское вмешательство. Оно неуместно потому, что лишает ангольский народ возможности свободно осуществить самоопределение, без принуждения иностранного военного вмешательства. Оно неуместно в силу своих крупных масштабов. Советская помощь Анголе в 1975 году и в начале 1976 года значительно превысила общую сумму военной помощи, оказанной в 1974 году районам Африки к югу от Сахары всеми источниками. Она неуместна, потому что уже не имеет отношения ни к одной из тех мнимых целей, которым она якобы служила. Она неуместна в силу своих последствий для будущего Африки и других районов мира.

160. Каковы же последствия присутствия таких боевых вооруженных сил в Африке, снабженных и оснащенных великой державой?

161. Во-первых, главным событием во всей истории современной Африки явилось возникновение африканских государств путем перехода от колониального статуса к независимости. В Африке постепенно в каждом районе, в каждой стране конец иностранного господства знаменовался выводом иностранных войск. Гордо — и гордо по праву — их место заняли независимые правительства. Это была мощная тенденция в истории современной Африки, тенденция, которую все ее друзья приветствуют и поддерживают. Таким образом, в Анголе крупное кубинское военное присутствие было и остается несовместимым с историей, с великими традициями современной Африки и с твердыми убеждениями лидеров Африки.

162. Во-вторых, должен быть прекращен радикальный отход от современной африканской традиции, выраженный в массированном кубинском движении в Анголе. Продолжающееся присутствие кубинских боевых соединений в Африке может создать определенную форму действий и соперничества для иностранной поддержки, которые могут в корне погубить то, что было достигнуто в Африке за эти последние 20 лет. Вмешательство кубинских войск в Анголе, если оно не будет прекращено, может только повернуть колесо истории вспять, к более ранней эпохе.

163. Я говорю это потому, что Соединенные Штаты поддерживают независимость Африки. Мы выступаем за принципы невмешательства, территориальной целостности и неприменения силы в Африке. Президент Форд ясно высказался о необходимости скорейших изменений в южной части Африки, а также о желательности использовать и развивать согласованные решения. Соединенные Штаты выступают за правление большинства в южной части Африки. Наша приверженность этим целям и наше дружественное отношение к Африке заставляют нас указать на эту продолжающуюся аномалию кубинского присутствия.

164. Мы полагаем, что африканские государства учитывают угрозу, которую представляет для их независимости и суверенитета присутствие тех, кто претендует на роль их беспристрастных друзей. По нашему мнению, они сознают, что кубинские и советские действия предназначены для осуществления кубинских и советских глобальных целей, которые не имеют ничего общего с миром и прогрессом в Африке. Мы верим, что африканские государства и все члены этого Совета знают, что сейчас необходимо: немедленный и полный вывод всех иностранных вооруженных сил из Анголы.

165. Соединенные Штаты решительно поддерживают мотивы африканской независимости, которые изложены в проекте резолюции, находящемся на рассмотрении Совета [S/12030], но мы воздержимся при голосовании по этому проекту резолюции из-за того, что в нем ничего не сказано о других продолжающих-

ся иностранных интервенциях. Этот проект резолюции будто бы отражает заключение Совета о положении в Анголе и требует ответных действий Южной Африки. В нем абсолютно ничего не говорится о безответственности тех, кто применяет там самое разрушительное оружие. Кроме того, постановляющая часть этого проекта резолюции почему-то не содержит того, что должно было быть ключевым требованием: чтобы все государства воздерживались от вмешательства в дела Анголы.

166. Таким образом, в той мере, в какой этот проект резолюции отражает усилия Совета рассмотреть проблему иностранного вмешательства в Анголе, по нашему мнению, он совершенно не оправдал себя. В нем говорится о неоправданном нарушении Южной Африкой территориальной целостности Анголы, но умалчивается продолжающееся присутствие кубинских экспедиционных войск в Анголе. Такое вопиющее пренебрежение фактами, такой двойственный подход, такое лицемерие не могут, по нашему мнению, содействовать тому, чтобы Совет выполнил возложенные на него обязанности. Следовательно, Соединенные Штаты воздержатся при голосовании по этому проекту резолюции, несмотря на то, что мы решительно выступаем за независимость африканских государств.

167. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Прежде всего наша делегация хотела бы приветствовать среди нас г-на Лувуалу, посла по особым поручениям правительства Анголы. Мы уже имели честь выслушать два его заявления. Мы хотим сразу же подтвердить, что Франция рада будет поддерживать самые лучшие отношения с Народной Республикой Анголой, с новым важным государством на африканском континенте, история которого во многом связана с Европой и которое только что вышло из тяжелого национального испытания. С большим интересом мы приняли к сведению заявление посла Лувуалу, который сообщил Совету, что его страна полна решимости уважать Устав Организации Объединенных Наций и установить отношения дружбы и сотрудничества со всеми государствами, а также соблюдать основные принципы неприсоединения.

168. Через посредство своего председателя, представителя Кении, Группа африканских стран обратилась в Совет с жалобой против Южной Африки. Наша делегация считает, что для этой жалобы были законные основания. Мы сожалеем о поведении правительства Южной Африки в отношении Анголы. Франция, которая весьма привержена принципам независимости, суверенитета и территориальной целостности государств, не может оправдывать тех, кто под предлогом гражданской войны и ослабления вследствие этого суверенитета нарушает территорию государства. Не вызывает сомнения тот факт, что Южная Африка вторглась в тот регион, где ей нечего было делать и куда никто не просил ее вторгаться. Поскольку Южная Африка продолжала оккупацию этой территории даже тогда, когда правительство Народной Республики Анголы уже осуществляло контроль над большей частью территории этой страны, она еще

больше усугубила положение, что вызывает сожаление.

169. Крайне озабоченная и даже встревоженная таким положением дел, 16 марта Франция и ее восемь партнеров по Европейскому сообществу, как об этом уже говорили мои коллеги из Италии и Соединенного Королевства, призывали южноафриканские власти немедленно и безоговорочно вывести свои войска. Такое обращение имело эффект, однако пришлось ждать до 27 марта, чтобы услышать обещание о выводе. Если верить недавнему пресс-релизу, секретарь Политического бюро МПЛА Луисо Лари вчера или позавчера объявил в Руанде, что войска Южной Африки оставили свои последние позиции в провинции Кунене. Разумеется, мы должны учесть это.

170. Хотя интервенция Южной Африки в Анголе — уже дело прошлое, наш Совет принял решение включить жалобу африканских государств в свою повестку дня. При этом он руководствовался многими мотивами, в частности видимым стремлением Южной Африки считать себя своего рода жандармом в этом регионе. Три года тому назад мы осудили в Совете посылку южноафриканских войск в Родезию. Каждый год мы принимаем решения о решительном осуждении продолжающегося господства Южной Африки в Намибии — территории, которая ей не принадлежит и которой давно следовало предоставить независимость. Является неопровержимым фактом — и это представляет собой один из предметов особой озабоченности Организации Объединенных Наций — то, что поведение Южной Африки в политическом отношении не соответствует ни историческим требованиям деколонизации, как их понимает и осуществляет на практике Франция, ни необходимому проявлению сдержанности государства, которое хочет жить в добрососедстве с другими странами данного региона.

171. Во время продолжительных и интересных прений, которые начались в прошлую пятницу за этим самым столом, многие ораторы коснулись вопроса о вторжении Южной Африки и упомянули гражданскую войну в Анголе. Мы слышали много красноречивых слов относительно того, что происходит в Анголе в районе Кунене и в других местах, даже с более детальным изложением событий, чем это было сделано представителем Анголы.

172. В этой связи я хотел бы сказать несколько слов. Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть, что определять политику Анголы — это, разумеется, дело самих властей Народной Республики Анголы. Действительно, международное сообщество испытывает большую озабоченность по поводу того, что этот вопрос, который должен быть разрешен ангольцами, африканцами и управляющей державой, может стать причиной еще большего конфликта. В заявлении от 23 февраля девять стран Европейского сообщества выразили озабоченность по поводу вмешательства всех иностранных вооруженных сил в Анголе, а также по поводу попыток создать зону влияния в какой-либо части Африки. Франция, которая воздерживает-

ся от любого вмешательства в дела бывших португальских колоний в целом и Анголы в частности, считает, что ответственность за разрешение африканского конфликта в первую очередь и главным образом лежит на самих африканцах.

173. Сейчас я хотел бы приветствовать мужественные усилия, предпринятые Организацией африканского единства в связи с трудностями, возникшими в Анголе в результате процесса, который управляющая держава не могла больше контролировать. Выступая от имени страны, которая была сама объектом многочисленных вторжений и вела борьбу против многочисленных попыток оказать на нее влияние и осуществить раздел, я хотел бы заявить, что наше правительство выступает в поддержку политики, дающей народам любого континента возможность стать хозяевами своей собственной судьбы. Ясно, что сами народы должны определять свою собственную судьбу без какого-либо вмешательства при осуществлении своего суверенитета. Я повторяю, что Африка принадлежит африканцам.

174. В Анголе шла гражданская война. Это является фактом. Но это не является извинением для властей Претории или для других. Будущее принадлежит правительству Народной Республики Анголы, чей представитель заявил здесь, что его правительство намерено уважать все принципы международного права, такие как суверенитет, территориальная целостность, равенство, невмешательство во внутренние дела других стран и взаимовыгодное сотрудничество.

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): А теперь, поскольку более никто из членов Совета не просил слова, я сейчас выступлю с заявлением в качестве представителя Бенина.

176. Как только было объявлено о вторжении в Анголу южноафриканских войск в сентябре 1975 года, народ Бенина был мобилизован для защиты Анголы и Африки. Позже, отвечая на призыв Центрального Комитета Революционной партии Народной Республики Бенин, большинство активных бенинцев добровольно вызвались сражаться в Анголе бок о бок с патриотами Народного фронта за освобождение Анголы. Это означает, что если бы положение не являлось благоприятным для верного сына Анголы и Африки Нето, и если бы не его настойчивость в том, чтобы войска Бенина ждали и находились в состоянии боевой готовности вмешаться в случае необходимости, то войска Бенина, несомненно, оказались бы в Анголе. И нашей делегации было бы интересно узнать: если бы так произошло, считалась бы наша страна агрессором или нет.

177. Сказав это, я уверен, что члены Совета поймут, что я в качестве представителя Военного революционного правительства Народной Республики Бенин могу сейчас вмешаться и изложить мнение нашей делегации по вопросу, находящемуся на обсуждении.

178. По мнению делегации Бенина, вопрос, который сейчас обсуждает Совет, четко выражен и поэтому

ясен. Его можно свести к следующему. Может ли этот отвратительный расистский реакционный режим, насажденный на юге Африки, а затем осужденный нашим сообществом в связи с его незаконной оккупацией международной территории Намибия, использовать эту территорию в качестве базы для совершения агрессии против государства, которое существует только пять месяцев, и путем этого безумного акта угрожать независимости и территориальной целостности этого государства? Если ответ будет отрицательным, то каждый вправе спросить, какого наказания заслуживает этот режим, когда вопрос о нем обсуждается в Совете Безопасности.

179. Делегация Бенина была поражена той заранее обдуманной кампанией очернения, которая проводилась здесь и в других местах и явной целью которой было подорвать эту серию заседаний. Действительно, кампания была предпринята и осуществлялась режимом Форстера, который постоянно увеличивал число пресс-релизов и заявлений, в которых сообщалось об отводе войск Южной Африки из Анголы 27 марта. В результате всего этого некоторые делегации — конечно, с самыми лучшими намерениями — начали задавать африканским делегациям вопрос о том, нужно ли действительно проводить заседания Совета Безопасности, поскольку Южная Африка решила вывести свои войска из Анголы.

180. Задавать такой вопрос равносильно если не заявлению о том, что африканские страны действуют слишком поспешно, выполняя инструкции, полученные от Совета министров Организации африканского единства, то, по крайней мере, утверждению, что их просьба сейчас бесцельна. В свете всего этого моя делегация может лишь испытывать чувство удовлетворения по поводу участия в наших прениях товарища Лулуалу, члена Центрального комитета МПЛА и посла по особым поручениям Анголы. Прибыв сюда, чтобы лично изложить позицию своей страны, он дал нам яркое доказательство того, что просьба, с которой обратилась Группа африканских стран, оправдана и что Совет должен был обязательно собраться.

181. Поставив вопрос о Южной Африке перед Советом Безопасности, Группа африканских стран со всей определенностью подтвердила, что может взять на себя такую ответственность. Она знала, что несмотря на ясный и конкретный план, несмотря на конкретный аспект вопроса, который поставлен перед Советом, некоторые делегации, несомненно, не упустят этой возможности, чтобы высказать свою неприязнь и возобновить атмосферу холодной войны. Тем не менее эту группу приняла решение не останавливаться, поскольку она была убеждена — и никто не может сказать об обратном, — что, хотя Южная Африка заявила о выводе своих войск или даже действительно вывела их, это ничего не меняет в самой сути этого агрессивного акта. Поскольку, в конце концов, какова была бы судьба малых и слабых стран, если бы Южная Африка смогла создать такой прецедент? Не открыло ли бы это дверь для будущих злоупотреблений всех видов, поскольку было бы достаточно совершить

агрессию и разграбить страну, чтобы заявить об уходе оттуда до созыва Совета Безопасности, с тем чтобы акт агрессии был забыт и ему была придана видимая законность?

182. Печально отмечать, что перед лицом этого очевидного факта — Южная Африка в конце концов признала, что ее войска вошли в Анголу и оккупировали часть территории этого государства — международное лицемерие пытается ставить на одну доску ужасные преступления этого отвратительного режима апартеида и присутствие в Анголе войск, приглашенных ее законным правительством, находящимся в Луанде, для оказания ему помощи. В любом случае велико искушение спросить тех, кто поддерживает этот тезис: можно ли было рассматривать как акт агрессии присутствие американских войск в том или другом районе Европы во время второй мировой войны, когда мы хорошо знаем, что перед лицом опасности гитлеризма некоторые националистические правительства в то время считали необходимым пригласить эти войска? Такой вопрос следовало бы задать тем, кто придерживается этого тезиса, с тем чтобы они подумали и вынесли объективное суждение, а не лили воду на мельницу Южной Африки. Хотя, используя прения в Совете Безопасности по вопросу о международной территории Намибия, Бота нагло явился сюда и попытался оправдать присутствие в Анголе южноафриканских войск тем, что этот отвратительный режим хочет защитить Африку от опасности коммунизма и кто знает от чего еще, я не думаю, что в этом зале есть хоть одна делегация, которая поверит в этот тезис южноафриканцев.

183. Печально также отметить, что, пытаясь оправдать то, чего нельзя оправдать, расистская банда Форстера даже не потрудились все правильно вспомнить. Иначе как можно объяснить тот факт, что после той гротескной сцены в Совете, свидетелями которой мы были в январе, представитель расистов Претории осмелился направить Генеральному секретарю заявление Форстера, из которого я хочу процитировать следующий абзац:

„Немедленно после этого южноафриканское правительство информировало правительство Португалии о принятых мерах и настоятельно призвало его взять на себя осуществление этой задачи. Правительство Португалии в то время не могло сделать этого и попросило Южную Африку продолжать осуществление своих защитных мер и оставаться *in situ* до тех пор, пока оно не сможет взять на себя эту ответственность” [S/12019, приложение I].

184. Сделав это, Южная Африка утверждает, что у нее было предварительное разрешение правительства Португалии. Если мы обратимся к письму представителя Португалии на имя Генерального секретаря от 23 марта [S/12023] и на соответствующее опровержение, которое было сделано здесь, в Совете, сегодня утром этим же представителем [1905-е заседание], мы можем лишь отметить, что заявление Форстера носит полностью надуманный характер и что Фор-

стер решил больше не церемониться с правдой и фактами.

185. По мнению нашей делегации, вся эта смесь разных понятий доказывает только одно: акт агрессии Южной Африки против Анголы был совершен намеренно. И это нетрудно понять. После провала режима Каэтану, смещенного 25 апреля 1974 года молодыми военными из португальской армии, и перед лицом грядущего развала португальской колониальной империи, а также последующего провозглашения независимости территорий, которые прежде находились под управлением Португалии и в которых освободительные движения вели борьбу на протяжении многих лет, отвратительный режим апартеида делал надежду, что он сможет безнаказанно заменить Португалию, убежденный, что его военная мощь непобедима. Таким образом, захватив международную территорию Намибия, Южная Африка хочет использовать Анголу как плацдарм для осуществления своих экспансионистских и провокационных целей в Африке. Эти их планы поощрялись — и даже на деле планировались — международным империализмом, который не может спокойно смотреть, как эта страна развивается по пути независимости, — ведь в ее недрах хранятся большие богатства. Но империализм и его прислужники не учли мужество и решимость народа, у которого в руках есть оружие. Прогрессивные ангольские силы нанесли решительные поражения вооруженным силам Южной Африки. Они вынудили эти силы быстро отойти и занять оборонительные позиции вокруг района плотины Калуже, которую, как они говорят, их силы защищали. Нет необходимости напоминать о том, что одно время Генеральная Ассамблея испытывала серьезную озабоченность по поводу тех последствий, которые может иметь строительство плотины, и осудило этот план и его выполнение. Это означает, что для Совета Безопасности данная плотина ни в коем случае не может служить предлогом для оправдания агрессии Южной Африки, поскольку эта плотина была задумана и построена, несмотря на возражения международного сообщества, как не могут служить оправданием и якобы гуманные чувства южноафриканцев.

186. Еще более усугубляющим обстоятельством является тот факт, что поскольку Южная Африка не имеет общей границы с Анголой, то для того, чтобы совершить свое преступление, она должна была использовать международную территорию Намибия, которую продолжает оккупировать незаконно. Вот почему сама агрессия должна быть осуждена. Кроме того, Совет сейчас должен серьезно предупредить Южную Африку и потребовать, чтобы она скрупулезно уважала независимость, суверенитет и территориальную целостность Народной Республики Ангола и воздерживалась от использования Намибии как плацдарма для провокационных и агрессивных действий против Анголы и других соседних государств. Наконец, Южной Африке должно быть предложено незамедлительно вернуть все, что было разграблено до ее ухода, или же выплатить компенсацию Народной Республике Анголе за принесенный ущерб и потери.

187. Это тот минимум, который может потребовать Африка, солидарная с Анголой. Однако ничто нам не дает основания считать, что расистский южноафриканский режим согласится с этим, особенно если коснуться заявления г-на Боты, воспроизведенного в газете „Нью-Йорк таймс“ в воскресном номере от 28 марта, которое, в частности, гласит:

„Мы хотим мира, но до тех пор, пока не будет установлен прочный мир, мы будем бдительны и останемся на нашей стороне границы для того, чтобы защитить те интересы, за сохранение которых мы несем ответственность“.*

Здесь возникает вопрос: какого рода мир имеет в виду Бота и является ли вывод войск, о котором так много говорят, в действительности чем-либо большим, чем обманный маневр?

188. Как вы ясно видите, глава нашего государства товарищ Магью Кереку был прав, когда он, выступая перед рабочими 29 января после марша в поддержку ангольского народа, заявил:

„Вопрос Анголы — это не что иное, как вопрос о подлинной независимости и единстве Африки. Вот почему африканские народы сегодня должны понять, что после позорного провала империализма в Азии и других частях мира будущее нашего прекрасного и богатого континента является источником беспокойства империалистических держав“.

189. Это жизненно важный вопрос для интересов Африки, которая должна сплотиться, чтобы блокировать любые „отеческие“ или империалистические инициативы. Прошло время, когда любой мог диктовать африканцу, что он должен делать, каких друзей выбирать и каких избегать. Настало время признать тот очевидный факт, что Африка сейчас возмужала и не позволит кому бы то ни было, как бы могущественен он ни был, диктовать ей поведение.

190. Народ Бенина, который ведет такую же революционную борьбу, как и ангольский народ, верный политике, намеченной главой государства в его программном заявлении от 30 ноября 1972 года, окажет активную и боевую поддержку народам, борющимся за свое освобождение. Мы знаем, что борьба оправдана тогда, когда она ведется за справедливое и благородное дело. Вот почему, когда мы приветствуем героическую борьбу народа Анголы под руководством МПЛА, Бенин энергично осуждает все преступления и зверства, совершенные против народа Азании расистами позорного режима апартеида Форстера. Как я уже говорил, Бенин полностью стоит на стороне Анголы. Это не диктуется какими-либо обстоятельствами или непосредственными интересами. Эта позиция основана на политике революционного правительствa, полного решимости защищать свои принципы и бороться с империализмом во всех его формах и проявлениях.

* Цитируется оратором по-английски.

191. Я не мог закончить, не напомнив о том, что делегация Бенина имела возможность неоднократно заявлять здесь: давно настала пора для тех, кто поддерживает режим, отвергнутый международным сообществом, осознать глубокие политические преобразования в южной части Африки, что Африка „добрых старых времен“, где был „папа“ и „ребенок примерного поведения“, ушла в прошлое. В этих условиях что может быть более нормальным и более разумным, чем не отказ от анахроничной политики поставки оружия клике Форстера для увековечения его режима? Что может быть более логичным, чем прекращение слепых попыток остановить колесо истории, которое неминуемо поворачивается и не может быть остановлено? И что может быть более нормальным, чем использование имеющихся в нашем распоряжении средств для того, чтобы призвать Южную Африку прислушаться к разуму? Сегодня как никогда ясно, что, если мы действительно хотим, мы можем разрушить основу расистского режима апартеида. Зачем же в этом случае еще ждать?

192. Наконец, я хотел бы предложить некоторым дружественным странам, которые никогда не отказывали в материальной, военной и иной поддержке африканским освободительным движениям, подумать над анекдотом, который рассказывают в Бенине: «Парочка, сидящая дома, вдруг была ошеломлена появлением змеи. Пока муж спешил найти оружие в спальне, жена схватила палку, лежащую поблизости, и, до того как вернулся муж, убила змею. Личное достоинство мужа было несколько ущемлено, но он тем не менее сделал мудрый вывод: „Чего же мы собственно хотели? Убить змею. В действительности не важно, кому принадлежит эта заслуга — моей жене или мне”». Пусть все нас хорошо поймут: по мнению Бенина, позорный режим апартеида в Южной Африке является змеей, которую следует убить во что бы то ни стало, и мы поистине тепло будем приветствовать наших традиционных друзей, если они решат однажды оказать нам помощь, с тем чтобы мы могли нанести смертельный удар по этому позорному режиму.

193. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я приглашаю представителя Кубы, который попросил слова в осуществление права на ответ, занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

194. Г-н АЛАРКОН (Куба) *(говорит по-испански)*: Поскольку уже поздно, наша делегация будет очень краткой, хотя нам придется ответить не на одно заявление.

195. Вчера представитель расистского режима Южной Африки тщетно пытался внести элементы неясности в прения в Совете, однако безуспешность его действий лучше, чем что-либо другое, свидетельствует о том, что это было его последнее появление в этом зале.

196. Заявление, с которым выступил сегодня утром представитель Народной Республики Анголы, не оставило и тени сомнения в том, что южноафриканские войска не только оккупировали южную часть терри-

тории Анголы, но также продвинулись бронетанковыми колоннами в район, прилегающий к столице Анголы, с явным намерением помешать достижению этой страной независимости и оккупировать всю ее территорию. Представитель Португалии, со своей стороны, еще раз внес ясность в те события, которые связаны с началом вступления южноафриканских войск в Анголу, и явно опроверг измышления делегации Претории. Позднее некоторые африканские коллеги достойно ответили этому представителю, и поэтому наша делегация не считает необходимым подробно отвечать на его вчерашнее заявление.

197. Несколько минут назад Совет Безопасности имел возможность выслушать делегацию Соединенных Штатов. У нас складывается впечатление, что мы слушали представителя государства, которое не имеет никакого опыта в посылке вооруженных сил за границу, а также в деятельности по вмешательству во всем мире. Откровенно говоря, мне кажется, уже слишком поздно, чтобы я или любой другой представитель пытался доказать очевидное. От Ближнего Востока до районов, прилегающих к Соединенным Штатам, для правительства этой страны была характерна именно политика вмешательства и агрессии во всем мире, и оно не беспокоилось о том, что думают правительства и народы, которых это касается.

198. У нас также складывается впечатление, что, по мнению г-на Скэрнтон, Соединенные Штаты наблюдали за проблемой Анголы извне и что они не принимали никакого участия в империалистической и расистской интервенции в этой стране. Позвольте мне напомнить, что 10 декабря на утреннем заседании Генеральной Ассамблеи⁵ для информации предшественника г-на Скэрнтон я прочел статью, опубликованную в газете „Нью-Йорк таймс“ 25 сентября на первой странице в первой колонке слева в связи с деятельностью Соединенных Штатов в Анголе. С тех пор и по сей день делегация Соединенных Штатов не потрудились опровергнуть этой информации. Что же писала „Нью-Йорк таймс“?

„...Директор ЦРУ Уильям Э. Колби сообщил членам шести подкомитетов конгресса несколько месяцев назад о тайных операциях в Анголе, и... не было никаких серьезных возражений”.

Если 25 сентября директор ЦРУ объявил, что несколько месяцев назад его агентство сообщило шести подкомитетам конгресса о проведении тайных операций ЦРУ в Анголе, то в таком случае мы можем предполагать, что империалистическое вмешательство в дела этой страны началось задолго до того, как войска Южной Африки пересекли международную границу Намибии. Однако мы можем сказать, что даже еще ранее правительство Соединенных Штатов активно вмешивалось в жизнь народа Анголы и в его борьбу за независимость.

199. Я думаю, что нет необходимости напоминать Совету о соглашениях, подписанных в декабре 1971 года между правительством Соединенных Штатов

и тогдашним фашистским правительством Португалии, в соответствии с которыми Соединенные Штаты оказали значительную финансовую помощь — если мне не изменяет память, приблизительно в 400 млн. долл. США — португальскому режиму, и это, разумеется, были очень важные средства, которые позволили ему продолжать свою колониальную войну против народа Анголы и против остальных африканских народов, находившихся под господством Португалии в то время.

200. Вывод о том, что финансовая помощь Соединенных Штатов имела большое значение для режима Южной Африки, — не мое изобретение. Не трудно найти в любых американских публикациях заявления премьер-министра Каэтано, тогдашнего главы фашистского правительства Португалии, в которых он благодарил Соединенные Штаты за сотрудничество и подчеркивал, что усилия Португалии в Африке в конечном счете совпадали с общими интересами политики Соединенных Штатов и, таким образом, вполне логично, что если Португалия помогает Соединенным Штатам, то и Соединенные Штаты должны помогать Португалии.

201. Я не намерен подробно приводить те аргументы, которые доказывают участие Соединенных Штатов в колониальной войне Португалии. Я хотел лишь напомнить о том, что оно имело более конкретное проявление, о котором уже много лет сообщает нам МПЛА. По крайней мере, в провинции Кабинда некоторые американские офицеры и солдаты очевидно проявили свою солидарность с Португалией несколько сильнее, и она была продемонстрирована на поле боя. Однако даже ближе к Нью-Йорку, в форте Браг, 5 тысяч солдат португальских специальных сил проходили в Соединенных Штатах обучение методам ведения войны против африканских освободительных движений.

202. Кроме того, вы помните, что я в прошлый понедельник принес сюда один журнал [1902-е заседание], и он все еще имеется у меня. В то время когда выступал представитель Соединенных Штатов, я успел просмотреть несколько страниц этого журнала. Я повторяю, этот журнал — своего рода официальный орган белых наемников в этой стране. Он беспрепятственно публикуется в Соединенных Штатах — стране, в которой, разумеется, царит свобода печати, — и в последнем номере этого журнала опубликован интересный репортаж о положении в Анголе. Статья была подготовлена одним южноафриканским журналистом еще за несколько месяцев до получения Анголой независимости, и в ней он дает описание деятельности наемников в этой стране. Конечно, было бы важно, если бы Совет учел кое-что из статьи этого южноафриканца относительно того, как оплачиваются наемники. В этом репортаже о войне в Анголе на странице 23 мы читаем:

„Новобранец — конечно, он имеет в виду нового наемника — не может ожидать, что он будет получать больше нескольких сотен долларов,

хотя это дополняется тем, что он грабит по дороге”.

В другой части статьи этот южноафриканский господин, пытаясь привлечь кандидатов в Соединенных Штатах для агрессии против Анголы, подчеркивает:

„Этот район — он имеет в виду Анголу — будет ареной значительной эскалации военных действий до конца года и обещает превратиться в хорошее охотничье угодье для развертывания деятельности наемников”.

На странице этого журнала приводятся детали относительно набора наемников в Лос-Анжелесе, Нью-Йорке и Чикаго. Заметим, что г-н Дэвид Буфкин, проживающий в городе Керман, Калифорния, — я полагаю, что он является американским гражданином, — ведет деятельность по набору наемников. Кроме того, объявляется, что оклад наемников, которые будут бороться против народа Анголы, составит 800 долларов в месяц по шестимесячному контракту и 1200 долларов в месяц по годовому контракту. На остальных страницах журнала подтверждается, что правительство Соединенных Штатов Америки и его агентства, которые проводят деятельность по содействию империалистическим интересам на всех континентах, не ограничиваются только вопросом об Анголе, но занимаются и многими другими вопросами. Любой, кто посмотрит это издание, может найти довольно удивительные факты, поскольку такая деятельность чрезвычайно широка. Я подчеркну только еще одну деталь, которая имеется на странице 2, где журнал чтит память Джона Алана Коя, капрала-американца, который погиб в Родезии, сражаясь с партизанами национально-освободительного движения этой страны. Он входил в отряд легкой пехоты родезийцев.

203. Я повторяю, однако, что не намереваюсь подробно вдаваться в нынешнюю политику Соединенных Штатов по отношению к Анголе. В моем заявлении я сказал, что ни народ Анголы, ни его португальские угнетатели не были одиноки в ходе десятилетней вооруженной борьбы, которая шла в этой стране. И тот, и другие получали помощь от своих естественных союзников из-за границы. С самого начала достижения полной независимости в 1959 году Куба — и мы никогда этого не скрывали — всегда оказывала помощь в пределах своих возможностей патриотам Анголы в их борьбе за национальную независимость. Соединенные Штаты, и не бескорыстно, поддерживали португальский фашизм в военном, дипломатическом, финансовом и политическом отношениях, в то время как монополии извлекали из Анголы, а также из других угнетенных территорий в южной части Африки колоссальные прибыли, что объясняет заинтересованность североамериканцев в этом районе. Это исторический факт, он отражен в документах Организации Объединенных Наций, где, как знают все представители, Соединенные Штаты, используя право вето или не прибегая к нему, с самого начала и до последнего момента поддерживали расистские колониальные режимы Африки, как они продолжают это делать и сейчас.

204. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который хочет выступить в осуществление права на ответ.
205. Г-н ШЕРЕР (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: На какие бы устаревшие исторические данные ни ссылался представитель Кубы, факт заключается в том, что более 13 тысяч кубинских солдат остаются в Анголе. Мы вновь спрашиваем: что они там делают? В ответ на какую угрозу они там остаются? Кто на самом деле является империалистом? На эти вопросы нельзя ответить искажением истории и цитатами из газет и частных публикаций, о которых говорят, может быть с завистью, что они являются продуктами свободной печати.
206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Представитель Кубы попросил слова в осуществление права на ответ. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.
207. Г-н АЛАРКОН (Куба) *(говорит по-испански)*: Вопрос о присутствии кубинцев в Анголе, которые направлялись туда для того, чтобы бороться вместе с ангольским народом против вторжения расистов и наемников, пользующихся моральной и материальной поддержкой правительства Соединенных Штатов Америки, касается только правительства Народной Республики Анголы. Кубинцы направлялись в эту страну по просьбе суверенного и независимого правительства, которое имеет такие же права и такие же атрибуты, как любое другое независимое суверенное государство, хотя мнение об этом правительстве какого-нибудь расиста в западном мире может быть другим.
208. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который попросил слова в осуществление права на ответ.
209. Г-н ШЕРЕР (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Вторжение закончено. Войска Южной Африки ушли. Когда уйдут кубинские солдаты?
210. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Представитель Кубы попросил слово в осуществление права на ответ. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.
211. Г-н АЛАРКОН (Куба) *(говорит по-испански)*: Представитель Соединенных Штатов очень заинтересован в том, чтобы создать впечатление, будто вторжение закончено и угроза исчезла, что опасности для Народной Республики Анголы больше не существует. Тем не менее власти самой Южной Африки объявили, что собираются вывести свои войска из Анголы и перевести их по мосту лишь на другую сторону реки, чтобы защищать свои интересы. Сейчас они считают, что у них есть такие интересы по другую сторону реки, которая принадлежит Народной Республике Анголе.
212. Конечно, я мог бы ответить вопросом на вопрос представителю Соединенных Штатов: полагает ли он, что южноафриканские войска сейчас находятся именно там, где они и должны находиться? Удовлетворяет ли его тот факт, что южноафриканские войска оккупируют территорию Намибии, или он собирается призвать их — чего он не сделал в своем заявлении — немедленно покинуть эту территорию, в соответствии с мнением Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Международного Суда — словом, в соответствии с международным общественным мнением?
213. Правительство Народной Республики Анголы явилось в Совет, чтобы разоблачить агрессию, разоблачить тот факт, что правительство Южной Африки вторглось на ее территорию, совершило многочисленные акты насилия и грабежа против ее народа, что, более того, никогда ни в одном заявлении, ни в одном опубликованном сообщении представитель Южной Африки не заявлял, что Южная Африка не будет упорствовать в своих агрессивных намерениях в отношении Народной Республики Анголы.
214. В этой стране, в Соединенных Штатах, существует свобода мнения, как постоянно любит подчеркивать представитель этой страны. Эта свобода включает даже его право не признавать суверенитет суверенного и независимого государства Африки. Может быть, ему не нравится, что в Анголе сейчас у власти народное правительство Анголы? Однако согласно международному праву и мнению многих стран за пределами Соединенных Штатов это правительство имеет те же права, что и любое другое правительство, и, осуществляя свой суверенитет, оно может решать, нужна ли ему иностранная помощь. Это дело самого ангольского народа, а не представителя Соединенных Штатов, при всей свободе слова, которая существует в его стране.
215. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов в осуществление права на ответ.
216. Г-н ШЕРЕР (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я приношу глубокие извинения за то, что мы углубляемся в прения, однако я хотел бы указать представителю Кубы, что посол Скрантон в своем заявлении все же говорил о Намибии. Просто для того, чтобы освежить память представителя Кубы, я хотел бы процитировать часть этого заявления. Он сказал:
- „Ряд ораторов уже ссылались, и совершенно верно, еще на один случай подобного неправомерного поведения: это продолжающаяся незаконная оккупация Намибии Южной Африкой. Соединенные Штаты, со своей стороны, продолжают решительно поддерживать резолюцию Совета Безопасности по этому вопросу, единодушно принятую 30 января. Соединенные Штаты твердо придерживаются своей политики оказания поддержки правления большинства в южной части Африки” [см. выше, пункт 156].

217. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Соавторы данного проекта резолюции выразили желание, чтобы он был поставлен на голосование сегодня вечером — который быстро превращается в ночь. В связи с особой просьбой некоторых наших друзей я хотел бы внести предложение о том, чтобы прервать заседание и возобновить его приблизительно в 22 час. 00 мин.

218. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Представитель Объединенной Республики Танзания обратился с просьбой, в соответствии с положениями правила 33 временных правил процедуры, прервать данное заседание приблизительно на полтора часа. Имеются ли возражения? Поскольку возражений нет, решение принимается.

Заседание прерывается в 20 час. 25 мин. и возобновляется в 22 час. 25 мин.

219. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Прежде чем Совет приступит к голосованию по проекту резолюции, я хотел бы предоставить слово любому представителю, который желает выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

220. Г-н СЮНБЕРГ (Швеция) *(говорит по-английски)*: Совет безопасности вновь рассматривает проблему, связанную с положением в южной части Африки. Вновь корни проблемы уходят в неприемлемую политику Южной Африки, находящуюся под управлением ее расистского и репрессивного правительства.

221. Еще в августе 1975 года южноафриканские войска с баз в Намибии вторглись в Анголу и установили контроль над частью ангольской территории. Осенью южноафриканские регулярные войска вели действия в глубине территории Анголы. Южная Африка пыталась оправдать это вооруженное вторжение, ссылаясь на якобы существовавшую просьбу или молчаливое согласие со стороны тогдашней управляющей державы — Португалии. Португальская делегация прямо отвергла эту претензию и напомнила, что Португалия неоднократно протестовала против таких действий южноафриканских властей.

222. Самым веским аргументом, использованным южноафриканским правительством, явился аргумент об обороне гидроэнергетического и ирригационного комплекса в южной части Анголы. Такие аргументы, однако, не могут служить оправданием для оккупации районов в Анголе.

223. Следует также особо отметить, что, как это имело место в заявлении Южной Африки в ходе этой дискуссии, Южная Африка привела тот довод, что военные операции в Анголе мотивировались попыткой сбалансировать борющиеся фракции внутри страны. Это фактически равносильно явному признанию вмешательства во внутренние дела страны.

224. Военные нападения таких масштабов и такой продолжительности, как те, которые проводились

южноафриканскими войсками против территории Анголы, должны быть, несомненно, охарактеризованы как агрессия. То, что на этот раз Южная Африка использовала свою незаконную оккупацию Намибии в агрессивных целях, является еще более усугубляющим фактором.

225. Делегация Швеции проголосует за самое недвусмысленное осуждение Советом Безопасности этой южноафриканской агрессии. Действия Южной Африки явно были недопустимыми согласно международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций.

226. Достижению Анголой независимости предшествовала фракционная борьба внутри страны, которая вылилась в опустошительную гражданскую войну. Иностранцы использовали этот раскол для того, чтобы различными средствами вмешаться в дела страны. Правительство Швеции отвергает любые попытки других стран ограничить право ангольского народа свободно решать свое собственное будущее. Принцип невмешательства должен уважаться всеми и каждым. Но ничто и ни при каких обстоятельствах не может служить оправданием для неприкрытой и возмутительной агрессии правительства Южной Африки против этой молодой независимой страны, что особенно осуждает наше правительство.

227. Делегация Швеции хотела бы также выразить надежду на то, что ангольский народ сейчас получит возможность созидания своей страны в обстановке спокойствия и примирения, без иностранного вмешательства. Я хотел бы также добавить, что наша делегация ждет того момента — и мы надеемся, что он скоро настанет, — когда мы сможем приветствовать Анголу в качестве уважаемого члена этой всемирной Организации, и мы тепло приветствуем здесь сегодня ее представителя посла Лувуалу.

228. Г-н ХУАН ХУА (Китай) *(говорит по-китайски)*: Китайская делегация хотела бы сделать следующие замечания по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/12030.

229. Китай всегда поддерживал народ Анголы в его национально-освободительном движении против португальских колониалистов, мы оказывали помощь, включая и военную, всем трем освободительным организациям.

230. Что касается разногласий между тремя организациями освобождения Анголы, то мы всегда призывали их принять ближе к сердцу общие интересы национального освобождения и объединиться против общего врага. В частности, следует указать на следующий факт. После достижения в январе 1975 года Алворских соглашений между ангольскими национально-освободительными движениями и Португалией, подтверждающих независимость Анголы, Китай воздерживался от предоставления новой военной помощи трем ангольским организациям освобождения.

231. Делегации, возглавляемые руководителями трех организаций: УНИТА, МПЛА и ФНЛА, посетили

Китай соответственно 19 марта, 29 мая и 10 сентября 1975 года. В ходе переговоров китайская сторона неоднократно высказывала надежду на то, что руководители каждой из трех освободительных организаций разрешат свои разногласия посредством мирных консультаций, высоко неся знамя независимости, единства и прогресса, с тем чтобы как можно скорее они смогли добиться независимости.

232. Все три организации просили нас об оказании им военной помощи. Ввиду существующего конфликтного положения в Анголе мы не согласились на эти просьбы. Мы надеялись, что они в первую очередь подумают о своих национальных интересах, покончат с вмешательством и интервенцией сверхдержавы и объединятся в общих усилиях с целью построения поистине независимой и единой Анголы, в которой будет царить национальная гармония.

233. Мы всегда поддерживали Организацию африканского единства (ОАЕ) в ее огромных усилиях по посредничеству между тремя освободительными организациями. Мы поддерживали ее позитивные предложения о немедленном прекращении конфликта между тремя организациями и о создании правительства национального единства, и мы считаем, что эта справедливая позиция вполне соответствует интересам народа Анголы и всей Африки.

234. Мы решительно осуждаем южноафриканские власти за их вооруженную агрессию и вторжение в Анголу и твердо поддерживаем народ Анголы и остальную часть Африки в их справедливой борьбе против агрессии Южной Африки в Анголе.

235. Мы не можем молчать и оставаться глухими к еще одному серьезному факту, который существует в Анголе. Мы так же решительно осуждаем советский социал-империализм за его агрессию и вторжение в Анголу, и мы твердо считаем, что советский военный персонал и его иностранные наемники должны также немедленно и полностью покинуть Анголу. Это является решительным и справедливым требованием мировой общественности и правительств многих стран.

236. Ангола принадлежит народу Анголы, который имеет полное право решать свои собственные проблемы без всякого вмешательства извне. Тот, кто уважает факты и выступает на стороне справедливости, может убедиться, что наша позиция проистекает из защиты основных интересов народов Анголы и остальной Африки и защиты основных интересов борьбы народов всего мира против соперничества двух держав в Анголе за гегемонию на юге Африки. Китайское правительство и народ твердо придерживаются этой принципиальной позиции. Наши слова и дела всегда открыты, последовательны и могут выдержать проверку фактами и временем.

237. Серьезное положение в Анголе возникло из-за жестокого соперничества между двумя гегемонистскими державами. Сейчас их соперничество распространи-

лось на юг Африки и постоянно нарастает. Мы обязаны подчеркнуть, что агрессия советского социал-империализма и его наемных войск против Анголы — это серьезное событие, беспрецедентное в истории африканского национально-освободительного движения со времени второй мировой войны. Это часть жестокого соперничества с другой сверхдержавой за гегемонию в мире и в Южной Атлантике, и это представляет собой важный план по осуществлению глобальной наступательной стратегии. В этих целях Советский Союз распространяет ложь о поддержке освободительных движений, в то же время сознательно сея семена раздора и разногласий среди них. Он непосредственно вмешался во внутренние конфликты в Анголе и даже совершил широкую агрессию. Помимо использования большого числа наемников, он прибег к преступной тактике, заставляя африканцев воевать с африканцами. Размахивая потрепанным знаменем так называемой бескорыстной социалистической помощи, он направляет большие партии оружия, чтобы продолжить грабеж, утвердить контроль и расширить сферы своего влияния. Ряд азиатских и африканских стран имеют в этом отношении горький опыт. Факты, как уже совершенные, так и будущие, покажут, что природа советского социал-империализма не изменилась. Он может обманывать народы, действовать бесконтрольно в течение какого-то времени, но он не сможет иметь успеха в течение долгого времени. Можно с уверенностью сказать, что его агрессия и экспансия в Анголе обязательно натолкнутся на сильное сопротивление все большего числа ангольцев, африканских народов и стран. И его ожидает еще более позорный конец, чем тот, который постиг старых колонизаторов.

238. Китайская делегация решительно осуждает агрессию расистского режима Южной Африки против Анголы, требует, чтобы все государства уважали независимость, суверенитет и территориальную целостность Анголы и осуждает Южную Африку за использование Намибии для совершения провокационных или агрессивных действий против Анголы или любого другого соседнего африканского государства. Народ Анголы вправе потребовать компенсацию за ущерб, нанесенный всей иностранной агрессией.

239. Однако следует отметить, что проект резолюции не осудил советский социал-империализм и его наемников за их вмешательство и агрессию против Анголы; он также не отражает справедливого требования об их полном и немедленном уходе из Анголы. В пункте 3 преамбулы упоминается о „принципе, в соответствии с которым государство или группа государств не имеют право вмешиваться, прямо или косвенно, по каким бы то ни было причинам во внутренние или внешние дела любого другого государства”, но сразу же после этого в пункте 4 преамбулы говорится о „неотъемлемом и законном праве каждого государства при осуществлении своего суверенитета просить помощи у любого другого государства или группы государств”. Одновременное включение этих двух пунктов в вопрос, обсуждаемый в Совете, означает, что последний пункт сводит на нет первый.

Пункт 4 преамбулы наверняка будет использован советским социал-империализмом для того, чтобы узаконить свою агрессию и интервенцию в Анголе. Это приведет к серьезным неблагоприятным последствиям для справедливого дела народа Анголы и других народов Африки, которые стремятся к свободе, защите своего государственного суверенитета, национальной независимости и которые выступают против вмешательства сверхдержав. Это создает опасный прецедент, когда сверхдержавы могут использовать разные предлоги для агрессии и вмешательства в другие суверенные государства. Мы совершенно не можем с этим согласиться. Поэтому делегация Китая решила не принимать участия в голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/12030.

240. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Могу ли я считать, что Совет готов проголосовать по проекту резолюции в документе S/12030? Так как нет возражений, я ставлю на голосование проект резолюции.

Голосование проводится поднятием руки.

Голосовали за: Бенин, Гайана, Ливийская Арабская Республика, Пакистан, Панама, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Республика Танзания, Швеция.

Против: нет.

Воздержались: Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония.

Проект резолюции принимается 9 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против⁶.

Один член (Китай) не принимал участия в голосовании.

241. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово тем представителям, которые хотят разъяснить мотивы своего голосования после голосования.

242. Г-н КАНАЗАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Как я говорил в моем заявлении сегодня днем, наше правительство решительно выступало против военного вмешательства южноафриканских войск в Анголе. Наша делегация поэтому изучила проект резолюции, представленный членами Группы неприсоединившихся стран и некоторыми другими странами — членами Совета с большой симпатией. Обдумывая решение, которое предстоит принять, наша делегация хотела, чтобы Совет придерживался реалистического и конструктивного курса, полностью принимая во внимание сложившуюся ситуацию, в том числе полный вывод южноафриканских войск из Анголы к 27 марта. Мы предложили внести некоторые изменения в текст проекта резолюции в этом направлении, и мы, конечно, благодарны соавторам проекта резолюции за их понимание и сотрудничество в связи с тем, что

они согласились с некоторыми из наших предложений.

243. В то время как наше правительство полностью понимает позицию и чувства народа Анголы и народов других африканских государств в отношении этого вопроса, отраженные в пункте 1 резолюции, наше правительство сомневается в целесообразности того, чтобы в соответствии с главой VII Устава Совет утвердил этот пункт в данный момент со всеми его юридическими последствиями. Наша делегация сожалеет, что изменение, предложенное по этому вопросу некоторыми членами Совета, в том числе и нашей делегацией, не было принято, и поэтому наша делегация была вынуждена воздержаться.

244. Я хотел бы сказать несколько слов в адрес представителя правительства Народной Республики Анголы. Правительство и народ Японии высоко оценивают неустанную борьбу этой страны за свободу и независимость. Мы от всей души поддерживаем реализацию ее стремлений по становлению государства. Мы хотели бы подтвердить наше твердое намерение установить отношения дружбы и сотрудничества с Народной Республикой Ангола, как об этом говорилось в послании нашего премьер-министра президенту этой республики, в котором он информировал о признании нашим правительством Анголы.

245. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/12030, и я хотел бы разъяснить причину этого.

246. В моем заявлении сегодня днем я отметил, что наше правительство выступало против всех форм внешнего вмешательства. Одно такое вмешательство, вмешательство Южной Африки, упомянуто и по праву осуждено в представленном нам проекте. Однако мы считаем, что всякое иностранное вмешательство в Анголе является неправильным и заслуживает осуждения. И поэтому мы считаем проект резолюции несбалансированным.

247. Конечно, мы приветствуем содержащуюся в третьем пункте преамбулы ссылку на принцип невмешательства, как он излагается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы, однако, считаем, что было бы логичнее, если бы в представленном нам тексте был применен этот принцип к пунктам постановляющей части. Более того, непосредственное наличие рядом четвертого пункта преамбулы можно рассматривать — и, возможно, таково и было намерение — как своего рода оговорку к этому важному принципу, принципу, который, по нашему мнению, не должен являться объектом каких-либо оговорок.

248. Затем в тексте делается ряд ссылок на агрессию Южной Африки против Анголы. В своем заявлении я

осудил военную интервенцию Южной Африки в Анголе, однако южноафриканские войска сейчас выведены из этой страны. Мы считаем, что в задачу Совета не входит вынесение суждений о том, что имело место в прошлом. Его роль, как это определено в Уставе, — поддержание или восстановление международного мира и безопасности. В этом плане мы считаем, что некоторые формулировки этого проекта потеряли силу в результате развития событий.

249. Мы не считаем проведение расследования Советом полезным мероприятием. Мы считаем, что было бы гораздо логичнее, если бы Совет настаивал на уважении всеми государствами независимости, суверенитета и территориальной целостности Анголы. Другими словами, мы предпочли бы формулировки, обращенные в будущее, а не в прошлое.

250. Что касается седьмого пункта преамбулы, то я хотел бы добавить, что нарушение суверенитета Анголы, откуда бы оно ни исходило, заслуживает, с нашей точки зрения, осуждения.

251. Мы находим формулировку пункта 4 постановляющей части неудовлетворительной. Этот пункт не отвечает нашим требованиям в отношении общего принципа, положенного в основу пункта, а также и в отношении связанного с ним конкретного вопроса. Совет Безопасности — это не суд; это неподходящий форум для решения вопросов возмещения и компенсации за ущерб. Как указано в статье 36 Устава, споры юридического характера должны, как правило, передаваться сторонами в Международный Суд. При этом мы отнюдь не ставим под сомнение сказанное нам представителем Анголы. Вполне возможно, что нанесен значительный ущерб объектам и оборудованию; возможно, что имеются основания для претензий в отношении компенсации; однако мы искренне считаем, что Совет Безопасности — это не то место, где следует рассматривать подобного рода вопросы.

252. Члены Совета знают, что некоторые из нас предлагали альтернативный текст, который помог бы преодолеть трудности, связанные с нынешним текстом, и который в то же время сохранил бы, по нашему мнению, главные принципы. Я сожалею, что оказалось невозможным найти общую позицию.

253. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Делегация Франции хотела бы отдать должное похвальным усилиям, которые были приложены авторами проекта резолюции для включения в него различных элементов, характерных для положения, к которому было привлечено внимание Совета. Наша делегация, однако, к большому сожалению, не смогла проголосовать за этот текст, поскольку на наш взгляд, этот текст все еще остается весьма несбалансированным. Я должен напомнить о том, что я сказал в моем предыдущем заявлении, ссылаясь на Декларацию министров иностранных дел девяти государств — членов Европейского сообщества от 23 февраля. Франция осуждает всякое иностранное военное вмешательство во внутренние дела любого госу-

дарства. В этой связи мы хотели бы, чтобы резолюция Совета более объективно отражала обстоятельства, которые сопровождали рождение Народной Республики Ангола. Кроме того, у нас также имеются оговорки относительно термина „агрессия”, дважды используемого в тексте этой резолюции относительно положения, которое сейчас уже принадлежит прошлому. Более того, у нас имеются сомнения относительно целесообразности напоминания в данном обсуждаемом контексте без точных юридических оговорок принципа помощи, который может истолковываться неправильно. И наконец, как сказал мой коллега из Соединенного Королевства, Совет Безопасности не суд, и нам не кажется, что он уполномочен судить, являются ли требования о возмещении ущерба обоснованными.

254. По всем этим причинам французская делегация не смогла проголосовать за только что принятый проект резолюции.

255. Г-н ВИНЧИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Я буду краток, поскольку нет необходимости говорить много о том, почему делегация Италии воздержалась при голосовании, которое только что имело место. Наша позиция была определена сегодня утром в моем заявлении [1905-е заседание], позиция, которая соответствует пяти основным принципам заявления об Анголе, принятого министрами иностранных дел девяти стран — членов Европейского сообщества 23 февраля, которые я имел возможность изложить Совету.

256. Со всей откровенностью я хотел бы отметить усилия, приложенные шестью соавторами пересмотренного текста проекта резолюции в документе S/12030, с тем чтобы пойти навстречу некоторым главным предложениям, выдвинутым нашей делегацией. Мы действительно отметили внесенные в текст некоторые главные принципы, за которые выступаем. Однако, не говоря уже о включении в текст нового пункта преамбулы, который никогда не обсуждался в ходе частных консультаций и который у нас не было времени изучить, чтобы определить его соответствие Уставу, один из главных элементов, за который мы выступаем, по-прежнему отсутствует в тексте. Кроме того, мы считаем, что текст резолюции не соответствует нынешним реальностям.

257. По всем этим причинам делегация Италии сожалеет, что не сможет поддержать окончательный текст, представленный Совету.

258. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы поздравить соавторов проекта резолюции в связи с выполненной ими весьма трудной и сложной работой. Она, может быть, не удовлетворяет некоторые страны, но мне кажется, что она вполне близка к тому, чтобы удовлетворить интересы Группы африканских стран, внесших проект этой резолюции. Можно поздравить с принятием этого текста и Народную Республику Ангола. Она впервые появляется в Совете Безопасности, и это

хороший признак того, что в свое время она сможет внести свой позитивный вклад в работу Организации Объединенных Наций.

259. В связи с некоторыми выступлениями по мотивам голосования, я хотел бы сказать несколько слов. Это касается прежде всего представителя Китая. Представитель Китая вновь повторил все то, что уже говорил в своем выступлении раньше. К сожалению, получается так: вся аудитория может говорить, Китай может слушать и по-прежнему продолжать так, как будто бы никто ничего ему не говорил. Давайте разберемся в этом. Я буду краток из-за позднего времени.

260. Китай опять повторяет свой старый и избитый тезис о сверхдержавах, которые будто бы спорят за зоны, за сферы влияния, за богатства чужих стран, за базы и т. д. и т. п. Я уже говорил раньше, что это чепуха. Чепуха, потому что нам не нужны ни сферы влияния, ни базы, ни богатства чужих стран, ни все то, о чем говорил здесь китайский представитель. Что касается Соединенных Штатов, то они сами ответят за себя.

261. Когда-то нашу страну считали слабой, готовились ее разделить и уже даже распространяли географические карты с указанием, какая страна какой район возьмет себе. Действительно, мы были слабы после революции. Сейчас мы сильны, и нас называют сверхдержавой. Речь идет о том, можем ли мы гордиться этим или нет. Да, я повторяю, мы можем гордиться тем, что нас называют сверхдержавой, ибо наши силы, наши возможности мы используем не во вред народам, а в пользу дела мира, в интересах народов. И пусть Китай говорит об этом сколько угодно, сколько ему хочется.

262. Китай себя не причисляет к сверхдержавам. Я извиняюсь перед всеми присутствующими, но просто не могу обойти этого. Вы посмотрите сами, что он делает. По территории это — колоссальная страна, по населению — наверное за миллиард скоро перевалит, по вооружениям — вся страна превращена в военный лагерь и перекопана окопами и убежищами. Оружия производит столько, сколько некоторые другие страны не производят вместе взятые. Вмешивается буквально во все дела во всех уголках всего мира, а обвиняет здесь в этом две сверхдержавы.

263. Все усилия Советского Союза в его контактах с другим миром направлены только на одно — на предотвращение войны, на недопущение новой мировой войны. А что делает Китай? У меня сейчас нет с собой цитатника. В другой раз прочитаю г-ну Хуан Хуа. Ведь у них в Китае только и идет речь о подготовке к войне. О том, что спасение мира, счастье мира в войне. Как после этого можно всерьез принимать его слова о сверхдержавах?

264. Теперь возьмем Анголу. Африканские друзья, а также Председатель Совета просили нас ограничиться в ходе обсуждения только одним вопросом — вопросом об агрессии Южной Африки против Анголы.

Я, действительно, только об этом и хотел говорить. Ведь не я же начал полемику. Не я же начал говорить о другом. Я даже не отвечал на все вопросы, которые были поставлены китайским делегатом. Я коснулся только того, что относилось к Южной Африке.

265. Сегодня мы опять услышали о том, что Китай прекратил кое-кому помогать в Анголе еще в январе прошлого года. Это неправда. Если хотите узнать, то прочтите заявление Роберто Холдена, который совсем недавно заявил, что китайцы не только тренировали его банды, но и снабжали их оружием. И это имело место не только в прошлом, а и после всех этих соглашений. Почему же, когда стало известно о том, что в Анголе объявлена республика, создано независимое государство — Народная Республика Ангола, они ничего не сделали, чтобы помочь этому государству? Почему не пришли ему на помощь, почему они ему не помогли изгнать южноафриканских агрессоров и их пособников? Может быть, если бы они взяли и на себя эту благородную миссию, Ангола быстрее была бы очищена от врагов. Но когда к нам за помощью обратилась Народная Республика Ангола, наша страна оказала ей помощь. И для вас это не новость. Наша страна в течение 15 лет до образования НРА оказывала помощь народно-освободительному движению в Анголе.

266. Теперь 94 государства признали Народную Республику Ангола. А кто ее не признал? Китай. Вот вам и друг. Нет, вы оказались не друзьями. Подумайте над этим, время еще есть. Свою обиду вы можете забыть. Помогите африканцам покончить навсегда с колониализмом, и вот тогда все поймут, что вы — действительно те, за кого себя выдаете. А пока это совсем не так.

267. Ангольский народ поступил благородно, недавно дав возможность спокойно уйти из Анголы войскам Южной Африки. Это исключительно благородный поступок, потому что ангольский народ мог просто вбленным путем изгнать их, увеличив количество людских жертв. Теперь Народная Республика Ангола заявила, что она будет придерживаться политики невмешательства, и позволила этим войскам покинуть страну без инцидентов.

268. Можно ли согласиться с тем, что сейчас Народная Республика Ангола находится в безопасности? Трудно сказать. Куда ушли войска Южной Африки? Сегодня мы здесь десятки раз слышали, что они ушли в Намибию, а разве Намибия им принадлежит? Разве граница Намибии с Анголой — это граница Анголы с Южной Африкой? Нет, Намибия — это территория, которая должна контролироваться Организацией Объединенных Наций до получения ею независимости. А кто ее контролирует? Расисты, колонизаторы. И вы не хотите этого видеть. Разве вы осудили Южную Африку? Вы ее осуждаете на словах, а на деле что вы утверждаете? Вы оправдываете агрессию Южной Африки, заявляя, что она вторглась в Анголу из-за присутствия там советских войск. Так ведь вы же врете. Врать, если хотите, врите, да меру знайте. Мы здесь

слышали около 20 выступлений. Думаете вы когда говорите, или нет? Рекомендую вам думать.

269. Наша политика в отношении самого Китая — честная и прямая. Независимо от того, какую политику проводит Китай сейчас, независимо от того, что говорят его делегаты в Организации Объединенных Наций, мы хотим нормализации отношений с Китаем, ибо мы уважаем китайский народ. Я был в Китае, я многое видел в Китае. Я встречался со многими вашими и ныне еще действующими политическими деятелями.

270. На XXV съезде нашей партии Генеральный секретарь Л. И. Брежнев сказал о политике Китая следующее:

„Политика его нынешних руководителей открыто направлена против большинства социалистических государств. Более того, она прямо смыкается с позицией самой крайней реакции во всем мире — от милитаристов и врагов разрядки в западных странах до расистов Южной Африки и фашистских правителей Чили. Эта политика, — подчеркнул Л. И. Брежнев, — не только совершенно чужда социалистическим принципам и идеалам, но, по существу, стала важным резервом империализма в его борьбе против социализма”.

Хорошо сказано, точно сказано, лучше не скажете.

„Большую опасность для всех миролюбивых народов представляют лихорадочные попытки Пекина сорвать разрядку, не допустить разоружения, сеять недоверие и вражду между государствами, его стремление спровоцировать мировую войну, а самому погреть на этом руки”.

271. Ведь это же факт, от этого вы никуда не уйдете. На одном из заседаний я вам прочитаю все ваши высказывания: и те, которые у вас опубликованы, и те, которые вы еще не публиковали. Такая политика Пекина глубоко противоречит интересам самого китайского народа, интересам всех народов, и мы будем давать отпор такой поджигательской политике, ибо мы честно, справедливо и искренне боремся за мир, за предотвращение новой мировой войны.

272. Обсуждение вопроса об агрессии Южно-Африканской Республики против Анголы и позиция представителя Пекина в этом вопросе со всей наглядностью подтвердили правильность оценки, действий и политики Пекина, которая была сделана на XXV съезде.

273. Но не мы — и это всем хорошо известно — явились и являемся инициаторами полемики с вами. Возьмите заседания Генеральной Ассамблеи, возьмите заседания всех комитетов Организации Объединенных Наций. Ведь всегда вы, китайцы, начинаете полемику. Разве здесь место для идеологической борьбы? У нас есть для этого другие форумы. Давайте на них и поговорим. Как-то г-н Баруди говорил: пусть соберутся и поговорят. Давайте поговорим. Вы и гово-

рить не хотите, и слушать не хотите. Мы вам предложили заключить соглашение на основе принципов мирного сосуществования, заключить договор о ненападении. Вы и от этого отказались. Вы хотите воевать? Ну что же, это ваше дело.

274. Наша линия в отношении Китая четко определена и подтверждена XXV съездом партии. Мы заявили и продолжаем заявлять: Советский Союз готов нормализовать отношения с Китаем на принципах мирного сосуществования.

Товарищ Л. И. Брежнев говорил:

„...Можно с уверенностью заявить, если в Пекине возвратятся к политике, действительно основанной на марксизме-ленинизме, откажутся от враждебного социалистическим странам курса, встанут на путь сотрудничества и солидарности с миром социализма, то это найдет соответствующий отклик с нашей стороны и откроется возможность для развития добрых отношений между СССР и КНР, отвечающих принципам социалистического интернационализма. Дело за китайской стороной”.

275. В заключение я хотел бы от себя лично сказать вам следующее. У американцев был очень умный президент Линкольн. Он сказал хорошие слова, и я хочу их сегодня напомнить: „Можно всех людей обманывать некоторое время. Можно некоторое количество людей обманывать все время. Но нельзя всех людей обманывать все время”. И вы скоро в этом убедитесь.

276. Г-н АХУНД (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я не знаю, может быть, я принадлежу к тем, кого можно все время обманывать, но после того как я проголосовал за данный проект резолюции, очевидно, мне нет необходимости объяснять мотивы нашего голосования, особенно потому, что в этот поздний час я не могу быть столь страстно красноречивым, как предыдущий оратор. Тем не менее я полагаю, что одно-два слова следует сказать.

277. Мы голосовали за этот проект потому, что в нем нет ничего такого, против чего мы можем возразить. Наоборот, все, о чем в нем говорится, встречает у нас одобрение и поддержку.

278. Мы считаем, что, когда вооруженные силы одной страны вторгаются в другую страну, какие бы причины и оправдания ни выдвигались, это является агрессией, и мы считаем, что Совет Безопасности должен называть вещи своими именами. Мы не должны облекать факты в ненужные эвфемизмы.

279. Здесь говорилось, что это не зал суда, что мы не можем требовать компенсации. Я не думаю, что Совет Безопасности определил сумму компенсации или то, каким образом она должна быть выплачена, и т. п. Это входит в обязанности суда. Мы здесь являемся политическим органом; мы должны признать тот факт, что южноафриканские вооруженные силы вступили на территорию Анголы, значительно продви-

нулись вглубь и занимали ее в течение определенного времени. И я считаю, что только этот факт, независимо от степени ущерба, который они могли или не могли причинить, требует компенсации. У нас на этот счет нет никаких сомнений.

280. Что касается существа обсуждавшегося вопроса, то я имел возможность изложить свои взгляды здесь, в Совете, сегодня утром [1905-е заседание], и моим друзьям и коллегам стало известно мое мнение в ходе дискуссии, которую они позволили мне провести с ними в кулуарах. Мы приветствуем независимость Анголы, за которую ее народ вел столь тяжелую борьбу.

281. Я говорил, что я был бы неискренен — и я говорю это вновь, — если бы я не выразил своей обеспокоенности по поводу роли иностранного вмешательства в окончательном итоге, который в любом случае был предreshен историей. Не было никакого сомнения, что Ангола находилась на дороге свободы и что время свободы настало. Но мы должны были высказать и мы высказали наше беспокойство в связи с появлением иностранных вооруженных сил в данной ситуации. Мы весьма благодарны нашим друзьям и коллегам, с которыми в ходе краткого периода нашей работы в Совете мы сотрудничали по ряду других вопросов. Мы признательны за то, что они выслушали нас и учли наши мнения. И я, в частности, признателен за то, что в пункте 3 преамбулы были отражены отдельные моменты, которые я высказал авторам от имени нашей делегации. Однако мы считаем, что проект резолюции в целом, хотя он и является уместным, правильным и своевременным во всех отношениях, не отражает ситуацию в Анголе во всей ее сложности и совокупности. Если бы это было иначе, наша делегация сочла бы за честь, как это было в других случаях, стать соавтором этого проекта. Я останавливаюсь на этом не для того, чтобы объяснить, почему мы голосовали за проект резолюции, а чтобы объяснить, почему мы не смогли быть его соавтором.

282. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Больше нет желающих выступить с объяснением мотивов голосования после голосования?

283. Представитель Анголы просил разрешения выступить, и я предоставляю ему слово.

284. Г-н ЛУВУАЛУ (Ангола) (*говорит по-французски*): Работа нашего заседания приближается к концу. Я считаю своей обязанностью поблагодарить вас, г-н Председатель, и всех членов Совета, а также все делегации дружественных стран, которые помогли нам в объективном рассмотрении данной проблемы. Наша делегация увезет с собой весьма приятные воспоминания о единстве Группы африканских стран перед лицом справедливого дела, рассмотрением которого только что занимался Совет. Все выполнили свой долг. Однако я хотел бы поблагодарить всех членов африканской группы. Я уезжаю ободренным, сознавая, что дело освобождения и единства Африки находится в хороших руках.

285. На протяжении всех прений мы сохраняли хладнокровие, даже тогда, когда некоторые заявления звучали как посягательство на наш суверенитет. Народная Республика Ангола испытывает большое уважение к Совету Безопасности и всем другим органам Организации Объединенных Наций. Однако позвольте мне сказать, что наша страна, пережившая долгую колониальную ночь, дорожит своей независимостью. Помощь дружественных социалистических стран, и в особенности Кубы, была оказана нам по нашей просьбе, с тем чтобы мы могли дать оппор агрессии, жертвой которой явилась Ангола. Поэтому просьба была обращена моей страной в осуществление своего полного суверенитета. Народ Анголы знает о пределах этой помощи и о времени, когда она может быть прекращена. Я хотел это уточнить.

286. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Кении. Я приглашаю его занять место за столом Совета Безопасности и выступить с заявлением.

287. Г-н МАЙНА (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я попросил слово на несколько минут, хотя я понимаю, что время сейчас позднее и работа Совета почти завершена. Однако, выразив просьбу к вам от имени Группы африканских государств Организации Объединенных Наций созвать заседание Совета, я считал бы, что не выполнил своего долга, если бы не попросил разрешения выступить, с тем чтобы выразить нашу благодарность лично вам, а также членам Совета за рассмотрение вопроса об агрессии Южной Африки против Анголы и за то, что вы потратили столько усилий и времени, чтобы завершить эту работу. Я хотел бы официально поблагодарить Совет, а также всех тех, кто выразил поддержку в своих заявлениях в Совете, в особенности тех, кто счел возможным оказать ощутимую поддержку своими голосами. Я хотел бы также поблагодарить от имени африканской группы тех, кто, хотя и выражал в своих заявлениях поддержку вопросу, рассматриваемому Советом, счел трудным для себя оказать поддержку голосами. Хотя мы целиком и не разделяем их озабоченности, мы принимаем к сведению их высказанные или невысказанные затруднения.

288. Здесь было много заявлений о сбалансированности резолюции. Мы также приняли к сведению эту озабоченность. В этой связи я хотел бы сказать, что, пока мы продолжаем в этом зале заботиться о сбалансированности выступлений и сбалансированности резолюций, проблемы, стоящие перед африканским континентом, остаются нерешенными. Они не будут решены с помощью сбалансированных заявлений; они будут решены только с помощью конкретных действий.

289. Мы особенно благодарны тем, кто, хотя и не поддержал этот проект резолюции, по крайней мере воздержался и не использовал самое главное оружие, которое имеется в этом зале: право вето. Мы удовлетворены тем, что не было использовано право вето. Конечно, мы хотели бы, чтобы они голосовали за этот

проект, но по крайней мере они усердно избегали голо-
совать против.

290. Этот день был длинным. Как в этом зале, так и за его пределами часто задавали вопрос о том, почему нам нужно было начинать эти прения даже после того, как в субботу в печати появились определенные сообщения. Я хотел бы сказать от своего имени и от имени Группы африканских государств, что эти прения были полезными: был разъяснен ряд вопросов; все те, кто хотел разъяснить свою позицию, имели возможность сделать это.

291. Я должен признать, что полной ясности внесено не было. В частности, я считаю, поскольку мы сразу же призвали не расширять эти прения, некоторые вопросы так и остались без ответа. Мы считаем, что если бы были получены ответы на все оставшиеся вопросы, то мы сегодня вечером оказались бы совсем в ином положении. Конечно, историки, которые могут не соблюдать дипломатического этикета, скажут нам, к какому выводу приведет их исследование положения, которое мы сейчас обсуждаем. А поскольку за этим столом сидят дипломаты, мы отвечаем на те вопросы, на которые мы осмеливаемся дать ответ, и не отвечаем на те, на которые не осмеливаемся.

292. Из-за дипломатического этикета, который мы обязаны соблюдать, мы выслушивали здесь представителя Южной Африки, выступавшего с резкими заявлениями, принятыми нами к сведению, но, к сожалению, он не воспользовался возможностью присутствовать здесь и выслушать то, что мы сказали бы в его присутствии, но не стали говорить просто для протокола. Южная Африка знает о нашей позиции, а мы знаем позицию Южной Африки из ее заявлений.

293. Нельзя обойти молчанием один факт. В то время как все это происходило, родилось суверенное государство — Ангола. Поэтому, каким бы ни был предмет нашей озабоченности в ходе этой дискуссии, мы не должны забывать, что на африканском континенте появилось еще одно государство. Тем, кто высказывал здесь оговорки, кто возражал против чего-то, возможно, не понравилось то, каким образом родилось это новое суверенное государство, однако Ангола родилась, и это — факт. Это несколько напоминает ситуацию, когда наши жены уходят в родильный дом и мы терпеливо ожидаем рождения ребенка, надеясь, что все пройдет нормально. Скажут ли нам, что наш ребенок родился обычным путем или что врач вынужден был прибегнуть к кесареву сечению, мы радуемся рождению, хотя, возможно, и сожалеем о некоторых аспектах операции.

294. Мы надеемся, что государство Ангола вскоре станет членом этой Организации, займет свое законное место и будет содействовать благосостоянию народа Анголы в целом. Все наши тревоги в будущем не будут иметь значения, они забыты, если — как мы надеемся — государство Ангола присоединится к нам без малейших дальнейших осложнений.

295. В заключение я хотел бы еще раз сказать, что мы довольны тем, что эти прения подошли к концу и что по этому вопросу принята положительная резолюция. Преходящие чувства и аргументы, которые не имеют непосредственного отношения к этим прениям, будут забыты. Однако я надеюсь, что одно из самых важных выступлений, имевших место в этих прениях, выступление о двух сверхдержавах, будет направлено в Совет или в какой-либо другой форум для дружественного обсуждения, чтобы нам не пришлось столкнуться с тем, что работа Совета и других органов Организации Объединенных Наций постоянно прерывается тогда, когда мы должны заниматься вопросами с целью их мирного решения.

296. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Кубы хочет выступить в осуществление своего права на ответ. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

297. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): Я искренне прошу извинения у Совета за то, что я еще раз попросил разрешения выступить. Я заверяю членов Совета, что у меня не было желания снова возвращаться за этот стол, особенно в столь поздний час. Однако я должен выступить еще раз в связи с заявлением одного из членов Совета. По этому поводу я хотел бы сделать несколько кратких замечаний.

298. В первую очередь я хотел бы воспользоваться этой возможностью и разъяснить положение, которое может вызвать недопонимание, если в будущем мы будем читать стенографические отчеты о заседании, которое состоялось в понедельник днем [1902-е заседание], когда я выступал и среди прочего процитировал часть заявления представителя Китая в том виде, как оно было напечатано в стенографическом отчете на испанском языке. Я имею в виду ту часть его заявления, где он утверждал, судя по испанскому тексту, что то, что он назвал советской интервенцией и советскими наемниками, оправдывает последующую интервенцию Южной Африки.

299. Когда представитель Китая отвечал мне, он обвинил меня в том, что я изменил его слова. Впоследствии, при изучении английского и французского текстов стенографического отчета, содержащего заявления Китая [1900-е заседание], я обнаружил, что действительно было внесено изменение в этом увязывании социалистической солидарности с Анголой и южноафриканской интервенцией и потом могло бы показаться, будто это мы изменили его слова. Я повторяю, что мы исходили из испанского текста, в котором те, кто знает этот язык, смогут увидеть, что китайская цитата приводится в том виде, в каком привел ее я. Очевидно, кто-то изменил этот текст в английском и французском вариантах, против чего мы не имеем возражений. Однако для того, чтобы было ясно, что мы не придумываем никакой позиции для Китая, я хотел бы внести в отчет о заседании небольшую ссылку на статью, опубликованную агентством печати Нового Китая Синьхуа 21 марта в бюллетене № 44, который был широко распространен в этом здании.

В одном разделе этого заявления, распространенного Агентством печати Нового Китая, которое не было ни изменено, ни сокращено — оно у меня с собой — и которое было опубликовано постоянным представительством Китая при Организации Объединенных Наций, мы читаем следующее:

„До назначенного дня предоставления независимости в Анголе не было империалистических войск; однако большое число советского военного персонала проникло туда”*

Далее заявление содержит более или менее те же утверждения: что Южная Африка вторглась в Анголу, используя в качестве предлога якобы имевшее место ранее советское вмешательство. Сегодня мы вновь слышали ссылки на так называемых кубинских наемников в Анголе.

300. Еще ранее я обращал внимание Совета на эту маленькую красную книжечку, содержащую цитаты Председателя Мао Цзэдуна. Одна из них, та, о которой я говорил, рекомендует китайским активистам следить, чтобы их позиции и выражения не смешивались с вражескими. Под „врагом” среди прочего имеются в виду, конечно, империализм и реакционные силы.

301. Я вынужден зачитать некоторые другие весьма краткие цитаты из этой книжечки. Одна из них гласит:

„Тот, кто объявляет себя сторонником революционного народа, является революционером. Тот, кто присоединяется к империализму, феодализму и бюрократическому капитализму, является контрреволюционером. Тот, кто на стороне революционного народа только на словах, а не на деле, является революционером только на словах. Тот, кто на стороне революционного народа на деле, а также на словах, является революционером в полном смысле слова”.

302. У меня сложилось впечатление, что эти прения Совета Безопасности переводились на китайский язык. По-видимому, дело обстояло не так, ибо если бы это было так, то, очевидно, наш коллега из Китая смог бы научиться кое-чему из этих прений, которые, по крайней мере, показали народам Африки, кто их друзья, а кто враги, кто их друзья только на словах, а кто друзья и на словах, и на деле.

303. Во всяком случае, подобно автору этой книжечки и автору предисловия к этому изданию, я сознаю, что усвоить революционную мысль не всегда легко. В самом деле, отрывок из предисловия гласит:

„Для того чтобы эффективно усвоить мысли Мао Цзэдуна, необходимо изучать вновь и вновь многие основные концепции Председателя Мао. Целесообразно выучить наизусть его ключевые высказывания, изучить их и применять неоднократно”.

* Цитируется оратором по-английски.

304. Я искренне прошу меня извинить, если цитата, которую я привел в понедельник и которую я зачитал только что, была слишком длинной, чтобы ее выучить наизусть, с тем чтобы китайская делегация могла усвоить и применить ее. Поэтому, прежде чем попрощаться с вами, я хотел бы привести вам одну маленькую цитату, которая достаточно кратка, чтобы ее действительно можно было бы выучить наизусть. Я продиктую ее медленно и, возможно, на сей раз буду иметь больший успех, чем ранее: „Мы должны поддерживать все то, против чего борется враг, и выступать против всего того, что поддерживает враг”.

305. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Китая в осуществление права на ответ.

306. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Только что советский представитель в своем заявлении выступил со злобной клеветой в отношении Китая, с тем чтобы бессовестным образом защитить советскую агрессию, интервенцию и стремление к гегемонии. Он утверждал, что Китай является сверхдержавой, которая готовится к войне и не поддерживает национально-освободительные движения. Это — явная ложь. Китайское правительство и народ всегда твердо поддерживали народы Африки и народы мира в борьбе против расизма, колониализма и гегемонизма. Китайский и африканские народы выковали глубокую дружбу в их длительной общей борьбе против империализма, колониализма и гегемонизма. Саботаж и создание разногласий со стороны советского представителя могут оказаться только тщетными.

307. Советский представитель заклеил Китай как сверхдержаву. Это — абсурдная фабрикация. Китай является развивающейся социалистической страной, принадлежащей к третьему миру. Сегодня у Китая за границей нет ни единого солдата, ни единой базы. Китай давно объявил всему миру, что он никогда не будет сверхдержавой. Если бы Китай действительно в будущем стал сверхдержавой, то страны и народы „третьего мира” могли бы присоединиться к китайскому народу в сопротивлении этому, потому что, если бы Китай стал сверхдержавой, это не пошло бы на пользу ни народу Китая, ни остальной части мира.

308. Советский Союз когда-то был социалистическим государством, но с последней половины пятидесятых годов он восстановил капитализм внутри страны и занялся бесконечной экспансией за границей. Как указывал Ленин, это — социализм на словах и империализм на деле. Поэтому он и называется социал-империализмом. Сколько войск Советский Союз разместил за границей и сколько у него за границей баз? С какими целями ваши самолеты и военные суда безудержно носятся по всему миру? И чем вы объясните тот факт, что посылаемые вами дипломаты разоблачаются как шпионы и выслаются многими странами? Разве эти факты не ясны каждому?

309. Советский представитель утверждал, что Китай агрессивен. Это ерунда. Конечно, Китай неодно-

кратно разъяснял народам мира, что пока в мире существует империализм, в нем существует и опасность войны. Этому учил нас Ленин. Конечно, этого никогда не скажут предатели ленинизма. Будучи верным марксизму и ленинизму, Китай неоднократно говорил народам мира: в настоящее время увеличиваются факторы как революции, так и войны и растет опасность возникновения войны. Советский социал-империализм является основным источником мировой войны. Люди всего мира должны сохранять бдительность в отношении этого, иначе они пострадают. Можно будет отсрочить начало войны, если народы мира будут совершенно подготовленными. Это как раз та причина, на основании которой китайский народ укрепляет свою подготовку против войны, с тем чтобы противостоять любой агрессивной войне.

310. Советский представитель никогда не перестанет провозглашать так называемую разрядку напряженности, заявляя, что она стала главной и необратимой тенденцией. Действительно ли это так? Фактически вы осуществляете постоянный рост вооружений в подготовке развязывания агрессивных войн. Почему вы производите такое большое количество ядерного вооружения? Можно ли это оружие употреблять в пищу? Поскольку у вас не хватает зерна для питания, вы безрассудно закупаете огромные его количества за границей, в результате чего происходит быстрый рост цен на зерно. Все это вызвано тем фактом, что вы превратили вашу национальную экономику в экономику, ориентированную на войну. Рекламуемая вами так называемая разрядка напряженности служит исключительно тому, чтобы обмануть народ и замаскировать вашу подготовку к войне. Валовой национальный продукт Советского Союза представляет собой только немногим больше половины валового национального продукта другой сверхдержавы, но его подлинные военные расходы превзошли военные расходы другой сверхдержавы. Количество советских межконтинентальных баллистических ракет в течение десяти лет увеличилось в 14 раз. Во времена Хрущева широко пропагандировалась стратегия ядерной войны. А теперь вы перешли к одновременному и усиленному выпуску обычных вооружений. Ваше ежегодное производство самолетов, танков и орудий превзошло производство другой сверхдержавы. Количество ваших военных судов почти удвоилось за десять лет, а общая численность ваших вооруженных сил достигла 4 200 000 человек. Разве все это делается не в целях соперничества с другой сверхдержавой за сферы влияния и мировую гегемонию? А для чего тогда?

311. Советский Союз дислоцировал в Европе три четверти общей численности своих вооруженных сил и две трети своих баллистических ракет среднего радиуса действия и постоянно обновляет свое вооружение и оснащение. Он наращивает свой военный потенциал на южном и северном флангах Европы с целью подготовки обхода Западной Европы с фланга и захвата ее в тиски.

312. В своей борьбе на Ближнем Востоке Советский Союз и другая сверхдержава соперничают друг

с другом с обнаженными кинжалами, и в ходе октябрьской войны 1973 года они достигли рискованного момента. Вслед за этим они начали яростную дипломатическую и политическую борьбу и соперничали друг с другом в продаже оружия в широких масштабах, сохраняя состояние постоянной напряженности в ближневосточной ситуации.

313. Советский Союз направил большие флотилии в Средиземное море и в Индийский океан, всеми возможными средствами пытаясь захватить военные базы. Он энергично пропагандирует „азиатскую систему безопасности” в Азии в целях проникновения в азиатские страны и заполнения так называемого вакуума, оставленного там другой сверхдержавой после вывода своих войск. В Африке Советский Союз так же лихо радочно занимается проникновением, контролем и агрессией. События в Анголе являются самым недавним доказательством. События в Египте — еще одно доказательство вашего вмешательства, контроль и подрывная деятельность вынудили Египет выслать из страны более 10 тысяч советских экспертов. Недавно Египет вынужден был прекратить действие так называемого Договора о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Египтом, с тем чтобы сохранить свой суверенитет и независимость.

314. Эти факты полностью демонстрируют то, что, пропагандируя притворную разрядку напряженности, советский социал-империализм фактически готовится к войне, сфабрикованные им так называемые необратимость разрядки напряженности, материализация разрядки и т. д. являются не чем иным, как обманными разговорами.

315. Советский представитель имеет также наглость говорить о нормализации китайско-советских отношений. Это направлено исключительно на то, чтобы ввести в заблуждение советских людей и людей во всем мире. Главной идеей, кроющейся за этой советской тактикой, все еще является нападение на Запад при одновременном ложном маневре на Восток. Китайский народ и советский народ — друзья, и мы храним надежду на советский народ. Мы убеждены, что советские люди в один прекрасный день возьмут свою судьбу в собственные руки и безусловно сметут гегемонизм этой сверхдержавы на свалку истории.

316. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я нахожусь в весьма затруднительном положении. Сейчас 00 час. 10 мин., и, строго говоря, я уже более не являюсь Председателем. Поэтому я не знаю, что делать, поскольку у меня нет опыта в подобного рода ситуациях. Может быть, было бы правильно, если бы мой преемник занял место Председателя? Я хотел бы уступить ему место. Я даже не знаю, могу ли я предоставить кому-либо слово.

317. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Если кто-либо имеет слово, то я предлагаю, чтобы представитель Бенина оставался Председателем, с тем чтобы заседание кончилось должным образом.

318. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): По порядку ведения заседания, г-н бывший Председатель, это не просто что-то смешное или какой-то глупый вопрос. За время моего пребывания в Совете Безопасности имел место случай, когда действительно было очень важно в соответствующее время передать пост Председателя. Это правило совершенно определенное. Г-н бывший Председатель, вы перестали быть председателем в полночь. По-видимому, было бы правильно прекратить заседание минут на пять или на какое-то вполне достаточное время, чтобы можно было заменить таблички с названиями делегаций и чтобы представитель Китая занял пост Председателя. Как я сказал, это правило совершенно определенное. Я могу представить себе случаи, когда будет исключительно важно передать пост Председателя точно в полночь в соответствующий день. Поэтому, если позволите, я предлагаю сделать именно так.

319. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я скажу ровно в 100 раз короче, чем предыдущий оратор, который скоро станет Предсе-

дателем. Я воспринимаю всю его речь как первоапрельскую шутку нового Председателя.

320. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы могли бы последовать совету представителя Соединенного Королевства и прервать это заседание. Однако так как никто из представителей не попросил слова, заседание закрывается.

*Заседание закрывается в 00 час. 15 мин.
в четверг, 1 апреля.*

Примечания

- ¹ A/АС.115/L.430, p. 19.
- ² *United Nations, Treaty Series*, vol. 119 p. 3.
- ³ Там же, vol. 721, p. 324.
- ⁴ Там же, vol. 27, p. 77.
- ⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания*, 2435-е заседание.
- ⁶ См. резолюцию 387 (1976).

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
